

16 августа. 1911 года.

ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ, 1 и 16 числа.

№ 16-й.

Цѣна годовому изданію Вѣдомостей съ пересылкою и доставкою 5 рублей.

Подписка принимается въ редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Распоряженіе св. Синода

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Сѵнода, Преосвященному Митрофану, Епископу Пензенскому и Саранскому.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Сѵнодъ слушали: предложеніе Г. Товарища Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сѵнода, отъ 12 Марта сего года за № 9372, по поводу поступившихъ въ Хозяйственное Управленіе при Святѣйшемъ Сѵнодѣ запросовъ отъ нѣкоторыхъ духовныхъ консисторій относительно порядка выдачи постоянныхъ и единовременныхъ пособій, назначенныхъ изъ суммъ Святѣйшаго Сѵнода лицамъ ду-

ховнаго званія и не врученныхъ послѣднимъ за ихъ смертію. *Справка*: 1) Временныя правила о пенсіяхъ и единовременныхъ пособіяхъ священослужителямъ епархіальнаго вѣдомства 1866 г. ст. 33: Въ случаѣ, если священослужитель, которому, назначена пенсія, окончитъ жизнь прежде полученія ассигнованной ему суммы, то право полученія таковой суммы по день смерти его, по письменному удостовѣренію благочиннаго, не ожидая иного разрѣшенія, переходитъ къ его вдовѣ и дѣтямъ, а по смерти вдовы назначенная ей пенсія, тѣмъ же порядкомъ, выдается дѣтямъ. 2) Т. III Св. Зак. изд. 1896 г., Общій Пенс. Уставъ, ст. 213: Пенсіонныя деньги, недополученныя умершими пенсіонерами или пенсіонерками въ счетъ производившихся имъ пенсій изъ государственнаго казначейства, могутъ быть выдаваемы кассами Министерства Финансовъ оставшимся послѣ умершихъ семействамъ (вдовцамъ, вдовамъ и дѣтямъ) по представленіи ими свидѣтельствъ о службѣ и смерти пенсіонера или пенсіонерки. Тоже правило и въ Высочайше утвержденномъ 3 Іюля 1902 г. пенсіонномъ уставѣ для епархіальнаго духовенства, ст. 37. Циркуляромъ Департамента Государственнаго Казначейства Главному Казначейству и Казеннымъ Палатамъ отъ 11 Февраля 1885 г. за № 36 (Вѣстникъ Финансовъ № 7) рязъяснено, что въ случаѣ, если ранѣе поступленія или одновременно съ поступленіемъ просьбы о выдачѣ недополученныхъ пенсіонныхъ денегъ семействамъ пенсіонеровъ, будутъ предъявлены въ Казенныя Палаты и Казначейства опредѣленія Судебныхъ мѣстъ объ утвержденіи другихъ лицъ въ правахъ наслѣдства къ имуществу умершихъ пенсіонеровъ или пенсіонерокъ, то означенныя деньги слѣдуетъ выдавать согласно судебнымъ опредѣленіямъ. 3) По соглашенію Департамента Государственнаго Казначейства съ Государ-

ственнымъ Контролемъ, указанный въ ст. 213 порядокъ примѣняется и къ выдачѣ единовременныхъ пособій (Отзывъ Канцеляріи Государственнаго Контроля въ Департаментъ Государственнаго Казначейства 6 Сентября 1900 г. за № 8132). 4) Т. X. ч. I Св. Зак. изд. 1900 г. ст. 1258. Принявшему наслѣдство принадлежитъ не только наличное имущество и капиталы, но слѣдующіе къ полученію долги, заслуженное жалованье и тому подобное, по службѣ умершему законно принадлежавшее. 5) Вслѣдствіе запроса Калужскаго епархіальнаго начальства, опредѣленіемъ Святѣйшаго Сѵнода отъ 25 Января —18 Февраля 1881 г. за № 220 было постановлено разъяснить Калужскому епархіальному начальству, что единовременныя пособія, со смертію лицъ, коимъ они назначены, должны быть выдаваемы оставшимся послѣ тѣхъ лицъ вдовамъ и дѣтямъ, по письменному удостовѣренію о нихъ благочинныхъ; прочимъ же наслѣдникамъ, въ случаѣ если не осталось послѣ умершаго вдовы или дѣтей, означенныя пособія могутъ быть выдаваемы только по представленіи ими документовъ объ утвержденіи ихъ установленнымъ порядкомъ въ правахъ наслѣдства. ***Приказали***: Принимая во вниманіе, что въ послѣднее время часто поступаютъ въ Центральное Синодальное Управленіе запросы отъ епархіальныхъ учрежденій относительно порядка выдачи постоянныхъ и единовременныхъ пособій, назначенныхъ изъ суммъ Святѣйшаго Сѵнода разнымъ лицамъ духовнаго званія и не врученныхъ послѣднимъ за ихъ смертью, Святѣйшій Сѵнодъ, согласно настоящему предложенію, въ устраненіе, съ одной стороны, излишней переписки, а съ другой, въ предупрежденіе случаевъ неправильной выдачи епархіальными учрежденіями постоянныхъ и единовременныхъ пособій, опредѣляетъ: разъяснить по духовному вѣдомству, что 1) производимыя

изъ суммъ Святѣйшаго Сѵнода постоянныя пособія и неполученныя за смертію лицами, коимъ они назначены, считаются принадлежащими къ имуществу покойныхъ лишь въ суммѣ, причитавшейся имъ по день смерти, а единовременныя пособія лишь въ томъ случаѣ, если постановленіе объ отпускѣ ихъ состоялось ранѣе смерти лицъ, коимъ они назначены, 2) указанныя выше суммы, причитавшіяся умершимъ, могутъ быть выдаваемы семействамъ (вдовамъ и дѣтямъ), оставшимся послѣ смерти тѣхъ лицъ, по письменному удостовѣренію о нихъ благочинныхъ; прочимъ же наслѣдникамъ—только по представленіи ими документовъ объ утвержденіи ихъ установленнымъ порядкомъ въ правахъ наслѣдства, 3) въ случаѣ, если ранѣе поступленія или одновременно съ поступленіемъ просьбъ о выдачѣ семействамъ умершихъ неполученнаго послѣдними постояннаго или единовременнаго пособія, будутъ предъявлены въ епархіальное управленіе опредѣленія судебныхъ мѣстъ объ утвержденіи другихъ лицъ въ правахъ наслѣдства къ имуществу умершихъ, то означенныя деньги слѣдуетъ выдавать согласно судебнымъ опредѣленіямъ, 4) единовременныя и постоянныя пособія, высланныя въ епархіальныя учрежденія и неподлежащія въ случаѣ смерти лицъ, коимъ они назначены, выдачѣ на изложенныхъ выше (въ п. п. 1—3) основаніяхъ, подлежатъ безотлагательному возврату въ Хозяйственное Управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ для причисленія ихъ къ источнику ассигнованія: о чемъ послать епархіальнымъ Преосвященнымъ, Сѵнодальнымъ Конторамъ, Завѣдующему Придворнымъ духовенствомъ и Протопресвитеру военнаго и морского духовенства циркулярные указы. Іюня 25 дня 1911 года.

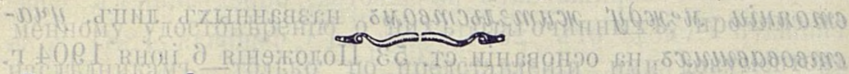
О семъ Пензенская духовная Консисторія даетъ знать благочиннымъ епархіи къ свѣдѣнію и въ подлежащихъ луча яхъ исполненію.

Страховой отдѣлъ духовнаго вѣдомства отношеніемъ, отъ 6 іюля 1911 года за № 21749, разъяснилъ къ руководству, что при возбужденіи ходатайствъ о возмѣщеніи расходовъ благочинныхъ или замѣняющихъ ихъ священниковъ по поѣздкамъ для ликвидаціи пожаровъ, равно и священниковъ, участвующихъ въ составленіи актовъ о пожарахъ и расчетѣ пожарныхъ убытковъ и вознагражденія, впредь вмѣстѣ съ представленіемъ актовъ о пожарахъ, страховые агенты должны сообщать точныя *свѣдѣнія о разстояніи между жительствомъ* названныхъ лицъ, *участвовавшихъ* на основаніи ст. 53 Положенія 6 іюня 1904 г. *въ составленіи акта о пожарѣ, и мѣстомъ пожара*, а также о *размѣрѣ платы прогонныхъ денегъ за версту* и *лошадь*, существующей для данной мѣстности по почтовому дорожнику, если поѣздка къ мѣсту пожара производится на лошадяхъ, и стоимости билета II класса, если поѣздка совершается по желѣзной дорогѣ или пароходомъ. Свѣдѣнія эти, а также свѣдѣнія о числѣ сутокъ, употребленныхъ на поѣздку, должны быть помѣщаемы Консисторіею въ заключеніи ея о разсчетѣ пожарныхъ убытковъ (§ 15 Инструкціи Консисторіямъ).

Распоряженія Епарх. Начальства.

Въ виду многократныхъ заявленій со стороны епархіальнаго духовенства о неудовлетворительности причтовыхъ помѣщеній, нерѣдко похожихъ на простыя крестьянскія избы, Епархіальнымъ Начальствомъ, въ заботахъ объ улучшеніи положенія духовенства въ этомъ отношеніи, поручено было епархіальному архитектору выработать образцовый планъ причтовыхъ домовъ. Одобривъ составленные архитекторомъ проекты, Консисторія чрезъ благочинныхъ разослала ихъ по всѣмъ церквамъ епархіи, съ тѣмъ, чтобы

при возведеніи новыхъ церковныхъ или приходскихъ домовъ для помѣщенія причта строители непремѣнно слѣдовали этимъ проектамъ; если же по какимъ либо мѣстнымъ условіямъ и обстоятельствамъ не представится возможности въ точности примѣнить проектъ, то предъ постройкою долженъ быть представляемъ въ Консисторію примѣрный планъ, съ указаніемъ размѣра зданія и особыхъ частей его и съ поясненіемъ ихъ назначенія. Дабы планы въ церквахъ не затерялись, рекомендуется духовенству вывѣсить ихъ въ рамкахъ на стѣнахъ въ церковныхъ ризницахъ.

Преподано Архипастырское благословеніе въ граматѣ:

Моршанскому мѣщанину Димитрію *Родіонову* за пожертвованіе въ пользу церкви с. Высокаго, Чембарскаго уѣзда, каменнаго зданія, стоимостью въ 500 рублей.

Псаломщику с. Ушенки, Керенскаго уѣзда, Василію *Прозорову* за свыше двадцатилѣтніе ревностные труды въ исполненіи псаломщическихъ обязанностей.

—»»—«—

Опредѣлены: бывшій псаломщикъ Рафаилъ Вихоревъ на псаломщическое мѣсто къ церкви при станціи Рузаевка Московско-Казанской желѣзной дороги 15 іюля; заштатный діаконъ села Новыхъ Турдакъ, Саранскаго уѣзда, Іаковъ Добронравовъ на псаломщическое мѣсто въ село Покровское, Наровчатскаго уѣзда, 18 іюля; діаконъ села Мордовскаго Качима, Городищенскаго уѣзда, Николай Иваницкій на священническое мѣсто въ село Тешнярь, Городищенскаго уѣзда, 23 іюля; псаломщикъ села Городка Чембарскаго уѣзда, Евгеній *Ключаревъ* на діаконское мѣсто въ село Александровку Н.-Ломовскаго уѣзда, 26 іюля; ді-

конъ с. Керы Н.-Ломовскаго у., Василій *Симилейскій* на священническое мѣсто въ село Олферьевку, Инсарскаго у., 26 іюля; окончившій курсъ Пензенской духовной семинаріи Михаилъ *Померанцевъ* на священническое мѣсто въ село Конопать, Инсарскаго уѣзда 27 іюля.

Перемѣщены: Исправляющій должность псаломщика при церкви села Холстовки, Наровчатскаго уѣзда, Павелъ *Іероглифовъ* въ село Новое Дракино, того же уѣзда, 14 іюля; діаконъ села Воеводскаго, Саранскаго уѣзда, Іоаннъ *Казариновъ* къ Покрово-Архангельской церкви гор. Н.-Ломова 25 іюля; священникъ села Дуракова, Керенскаго уѣзда, Василій *Полянскій* въ село Ильмино, Городищенуѣзда, 25 іюля; діаконъ села Мокшалей, Саранскаго уѣзда, Порфирій *Тиховъ* въ село Верхній Шкафтъ, Городищенскаго уѣзда 26 іюля.

Утверждены: Исправляющій должность псаломщика села Холстовки, Наровчатскаго уѣзда, Павелъ *Іероглифовъ* въ должности псаломщика за отлично-усердную службу церкви Божіей—14 іюля; исправляющій должность псаломщика села Ключей, Керенскаго уѣзда, Иванъ *Рѣзвинъ* въ должности псаломщика, по представленію благочиннаго, за аккуратное исполненіе служебныхъ обязанностей; исправляющій должность псаломщика села Еремѣевки, Городищенскаго уѣзда, Григорій *Бокановъ* въ должности псаломщика, по представленію благочиннаго, за отлично-усердную службу церкви Божіей.

Уволены: Псаломщикъ села Бѣлозерокъ, Чембарскаго уѣзда, Онисимъ *Гущинъ* за нетрезвость, интриги противъ своего настоятеля и за противоправительственныя петиціи —18 іюля; священникъ села Ильмина, Городищенскаго уѣзда, Симеонъ *Борисовъ* за принятіемъ его на службу въ Уфимскую епархію 14 іюля; псаломщикъ Духосошест-

венской церкви гор. Саранска Борисъ *Никольскій* отъ занимаемой должности за оскорбленіе своего приходскаго настоятеля—21 іюля.

Праздныя мѣста.

Священническія:

Краснослободскаго уѣзда: Въ с. Ново-Ямской Слободѣ—съ 28 января 1910 г. (См. № 4—1910 г.).

Въ Сбродовкѣ—съ 23 февраля 1911 года. (См. № 7—1911 г.).

Мокшанскаго уѣзда: въ с. Леплейкѣ—съ 15 іюля 1911 г. (См. № 15—1910 г).

Керенскаго уѣзда: въ с. Дураковѣ—съ 25 іюля 1911 года. (См. № 15 -1911 г.).

Инсарскаго уѣзда: Въ с. Сипягинѣ—съ 22 сентября 1910 г. (См. № 19—1910 г.).

Саранскаго уѣзда: въ с. Гартѣ—съ 7 іюля 1611 г. (См. № 14—1911 г.)

Наровчатскаго уѣзда: Въ с. Холстовкѣ—съ 10 декабря 1910 года. (См. № 1—1910 г.).

Въ с. Зубовѣ—съ 17 января 1911 г. (См. № 3, 1911г.).

Діаконскія:

Инсарскаго уѣзда: въ с. Сипягинѣ—съ 11 мая 1911 г. (См. № 11—1910 г.).

Краснослободскаго уѣзда, въ с. Слободскихъ Дубровкахъ—съ 28 мая 1911 года. (См. № 12—1911 г.).

Саранскаго уѣзда въ с. Подлѣсной Тавлѣ—съ 17 іюня 1911 г. (См. № 13—1911 г.)

Въ с. Унуйскомъ Майданѣ—съ 7 іюня 1911 г. (См. № 15—1911 г.).

Въ с. Большихъ Ремезенкахъ—съ 24 іюня 1911 г. (См. № 13—1911 г.)

Наровчатскаго уѣзда: въ с. Красаевкѣ—съ 17 іюня 1911 г. (См. № 13—1911 г.)

Въ с. Воеводскомъ—съ 25 іюля 1911 года. (См № 15—1911 г.).

Въ с. Мокшалеяхъ—съ 26 іюля 1911 г. (См. № 15—1911 г.)

Н.-Ломовскаго уѣзда: въ с. Керѣ—съ 26 іюля 1911 г. (См. № 15—1911 г.).

Въ с. Паньжѣ—съ 24 іюля 1911 г. Причтъ трехчленный, жалов. 36 руб., брат. доходу 598 руб., земли 34 дес., дома нѣтъ, прихожанъ 2025 д. об. пола.

Городищенскаго у.. въ с. Еремѣевкѣ—съ 10 августа 1911 г. Причтъ трехчленный, жалов. 150 руб:. брат. дох. 300 р. на причтъ, земли 33 дес., дома нѣтъ, прихожанъ 1633 д. об. пола.

Псалмщическія.

Мокшанскаго уѣзда: *въ с. Царевщинѣ*—съ 14 іюля 1911 г. (См. № 15—1911 г.).

Редакторъ Н. Беренскій.

Печатано съ разрѣшенія Епарх. Начальства.
Пенза, Типографія Губернскаго Правленія.

16 Августа · ПЕНЗЕНСКІЯ · 1911 года.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 16-й. · № 16-й.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Образованіе сельскаго прихода на Руси и его современное состояніе и нужды [1].

Безжизненное положеніе основной церковной ячейки—прихода вызываетъ серьезныя опасенія за направленіе религіозно нравственной жизни членовъ современной церкви. Вотъ почему сравнительно недавно, всего только лишь лѣтъ пять тому назадъ,—много писалось, а еще болѣе говорилось о церковной реформѣ вообще и о реформѣ русскаго православнаго прихода въ частности. Поистинѣ, въ своемъ родѣ цѣлое море звуковъ представляютъ собою неисчислимые голоса по вопросу о приходской реформѣ. Поэтому вопросу высказались и оффиціальныя сферы, и частныя лица, ученая среда и простые вѣрующіе люди, пастыри и пасомые, ревнители вѣры и церкви и враги той и другой. Вопросъ о реформѣ православнаго русскаго прихода и доселѣ не сходитъ со стра-

[1]) Окончаніе. См. № 15.

ницъ духовной и свѣтской печати. Чѣмъ же вызванъ этотъ усиленный интересъ къ вопросу о приходѣ въ печати и духовной средѣ? Всеобщимъ признаніемъ недостатковъ современной церковно-приходской жизни, удаленія ея отъ тѣхъ началъ, которыми жила древняя приходская община, и желаніемъ устранить эти недостатки и возродить приходъ къ новой жизни по началамъ, указаннымъ и осуществленнымъ въ христіанской древности. Возсозданіе полностью старыхъ формъ жизни невозможно, конечно, уже потому, что жизнь не можетъ остановиться и застыть въ строго опредѣленныхъ формахъ, а въ постоянномъ теченіи своемъ вырабатываетъ все новыя внѣшнія формы, соотвѣтственно измѣняющимся потребностямъ и условіямъ. Нельзя поэтому признать правильною мысль о необходимости полнаго возстановленія древне-русскаго прихода во всей его прежней организаціи и устройствѣ; но вѣчно жизненный принципъ соборности, одухотворявшій жизнь приходской общины въ прежнее время, можетъ обнаружить столь же благотворныя послѣдствія и теперь; съ этой точки зрѣнія вопросъ о возрожденіи прихода заслуживаетъ самаго серьезнаго вниманія.

Возрожденіе прихода на основахъ христіанской общительности и взаимодѣйствія могло бы возгрѣть живое отношеніе къ религіозно-нравственнымъ интересамъ приходской жизни со стороны всѣхъ членовъ приходской общины—не только духовныхъ, но и свѣтскихъ. На примѣрахъ иновѣрческихъ и единовѣрческихъ приходовъ можно видѣть, какую живую религіозную силу являетъ приходъ, объединенный общностью интересовъ.

Не выходя изъ поставленныхъ нами рамокъ, мы можемъ теперь, сравнивая современное состояніе церковнаго прихода съ первобытною христіанскою общиною, выяснить нѣкоторыя его нужды.

Насущнѣйшею потребностью приходской жизни является устраненіе главнаго зла въ ней—глубокой розни между пастыремъ и пасомыми, послѣдствія которой выражаются въ крайне нежелательныхъ явленіяхъ. Однимъ изъ главныхъ средствъ къ устраненію этой розни между пастыремъ и пасомыми является поднятіе на должную высоту авторитета священника и его нравственнаго вліянія на прихожанъ. Для возвышенія же нравственнаго авторитета пастыря среди прихожанъ, необходимо обратить серьезное вниманіе на дѣло его матеріальнаго обезпеченія, и по возможности, поставить его въ полную матеріальную независимость отъ своихъ пасомыхъ. Существующій же способъ обезпеченія духовенства платою за требы служитъ главной и очевидной причиной разстройства нормальныхъ отношеній между причтомъ и прихожанами, причиной стяжательности духовенства, вымогательствъ и безчисленныхъ тяжбъ съ прихожанами. Чрезъ это авторитетъ духовенства упалъ, а это неизбѣжно ведетъ къ упаду церковной жизни. То обезпеченіе, которое будетъ назначено причту за исполненіе богослуженія и обязательныхъ требъ,—не будетъ имѣть значенія подачки, поручнаго вознагражденія за трудъ и не поставитъ послѣдній въ зависимость отъ произвола: оно будетъ налогомъ наравнѣ съ другими земскими налогами, такъ же обязательными, какъ и они. Этотъ налогъ долженъ быть узаконенъ, утвержденъ властью, чтобы не подвергаться колебаніямъ и капризу. А еще лучше, если бы деньги на содержаніе духовенства въ достаточномъ размѣрѣ шли отъ казны. Вся духовная и свѣтская періодическая печать наполнена сѣтованіями духовенства на свое ненормальное матеріальное положеніе. И эти сѣтованія вполнѣ справедливы не только съ точки зрѣнія интересовъ духовенства, но и церкви православной. Не говоря уже о томъ,

что постоянныя заботы о насущномъ хлѣбѣ отвлекаютъ пастыря отъ его прямыхъ обязанностей, различные поборы духовныхъ лицъ вредятъ самому дѣлу служенія ихъ. Въ понятіи народа умаляется значеніе таинствъ и требъ церковныхъ, которыя должны быть оплачиваемы извѣстною цѣною. Тогда пастырь могъ бы всецѣло отдаться нуждамъ своихъ пасомыхъ безъ всякихъ послабленій для себя и другихъ, тогда какъ настоящій способъ обезпеченія духовенства служитъ непреодолимою преградою для нравственнаго вліянія на приходъ.

За всѣмъ тѣмъ представлялось бы весьма желательнымъ освободить пастырей церкви и вообще священно-церковно-служителей, въ предѣлахъ возможнаго, отъ лежащей на нихъ тяжелымъ бременемъ и много затрудняющей ихъ въ исполненіи прямыхъ обязанностей своего служенія обязанности по веденію переписки съ разнаго рода свѣтскими учрежденіями и лицами, какъ напр. по доставленію статистическихъ свѣдѣній и разнородныхъ справокъ, и т. п. Равнымъ образомъ не менѣе желательнымъ является и освобожденіе ихъ отъ собиранія документальныхъ свѣдѣній для установленія безпрепятственности къ вступленію въ бракъ жениха и невѣсты, составленія предбрачнаго обыска, такъ какъ строгое исполненіе въ этомъ отношеніи требованій закона обычно сопровождается несправедливыми и обидными для священно-церковно-служителей нареканіями въ притязательности и неблаговидномъ желаніи извлечь себѣ матеріальныя выгоды, послѣдствіемъ чего нерѣдко бываетъ возникновеніе между священно-церковно-служителями и прихожанами ненормальныхъ отношеній. Казалось бы при этомъ совершенно возможнымъ, съ освобожденіемъ священно-церковно-служителей отъ этой тяжелой обязанности, — а) поручить исполненіе таковой подлежащимъ полицейскимъ учреж-

деніямъ и б) для большого обезпеченія правильности совершенія браковъ и предотвращенія со стороны брачущихся злоупотребленій возложить на нихъ и поручителей отвѣтственность предъ законами за вступленіе въ бракъ съ нарушеніемъ установленныхъ церковными и гражданскими законами правилъ относительно возраста, родства и пр., съ тѣмъ, чтобы предъ совершеніе браковъ священно-церковно-служителями отъ тѣхъ и другихъ отбирались собственноручныя подписи съ удостовѣреніемъ отсутствія препятствій къ вступленію въ бракъ и съ обязательствомъ принять на себя отвѣтственность предъ закономъ за неправильность данныхъ показаній, и в) за священно-церковно-служителями же оставить: производство въ церкви установленныхъ оглашеній, разборъ степеней родства между вступающими въ бракъ, по заявленіи о томъ какъ ихъ самихъ, такъ и стороннихъ лицъ, и, наконецъ, совершеніе самаго таинства и внесеніе записи о томъ въ метрическую книгу. Наконецъ, для полноты вліянія пастыря на своихъ пасомыхъ необходимо предоставить ему право участія на мірскихъ сходахъ и въ различныхъ общественныхъ дѣлахъ ихъ. Нужно только, чтобы священникъ въ этихъ случаяхъ всегда стоялъ внѣ всякихъ партій и въ своихъ дѣйствіяхъ руководился одною правдою Божіею, ее одну проводилъ бы въ жизнь своей паствы. Пастырь, проникнутый мыслью о высотѣ своего служенія, весь отдающійся исполненію своего долга, всегда можетъ благотворно подѣйствовать и на своихъ прихожанъ. Пусть онъ постоянно внушаетъ имъ, что религія христіанская есть самое дорогое сокровище, которымъ можетъ обладать человѣкъ, что церковь православная—Богомъ установленное учрежденіе, внѣ котораго не можетъ быть для человѣка спасенія. Такимъ образомъ, около пастыря организуется сначала небольшой

кружокъ людей благомыслящихъ, который и составитъ зерно приходскаго братства. Священникъ не долженъ смущаться малымъ количествомъ членовъ его: за то всѣ они будутъ одушевлены общимъ расположеніемъ къ храму, проникнуты христіанскою любовью къ ближнимъ, а это одно уже можетъ ручаться за успѣшность дѣятельности такого братскаго союза членовъ прихода. Доброе дѣло, хорошее общество всегда найдетъ себѣ лицъ сочувствующихъ, и въ концѣ концовъ весь приходъ, за немногими исключеніями, объединится въ этомъ братскомъ приходскомъ союзѣ. Конечно, это сдѣлается не сразу; но за то союзъ, основанный на убѣжденіи, будетъ проченъ и дѣйствителенъ, такъ что никакія ухищренія людей иновѣрныхъ и иномыслящихъ не возымѣютъ въ немъ успѣха. Нужно только, чтобы члены этихъ братствъ были объединены ревностью къ вѣрѣ и любовью другъ къ другу.

Само собою разумѣется, что, по мѣрѣ количественнаго возрастанія членовъ ихъ, въ каждомъ приходѣ долженъ быть организованъ приходскій братскій совѣтъ, какъ исполнительный органъ прихода, обязанный давать ему отчетъ въ своей дѣятельности въ означенные сроки. Приходскій совѣтъ долженъ собираться возможно чаще для обсужденія приходскихъ дѣлъ, при чемъ во главѣ совѣта непремѣнно долженъ стоять мѣстный священникъ. Для поддержанія самаго близкаго общенія между членами прихода желательны собранія всѣхъ прихожанъ не только въ храмахъ за молитвою, но и во внѣ-богослужебное время для обсужденія обще-приходскихъ нуждъ и духовнаго назиданія. Слѣдуетъ, чтобы собранія были обставлены возможно большею простотою и меньшею формальностью. Нѣтъ нужды, поэтому, заранѣе составлять проекты устройства приходскихъ совѣтовъ и собраній, такъ какъ каждое приход-

ское братство может имѣть нѣкоторыя особенныя черты, зависящія отъ состава членовъ его и матеріальныхъ средствъ. Всѣ подобные проекты должны быть составляемы на мѣстѣ, съ одобренія и подъ указаніемъ высшей епархіальной власти.—Далѣе, для оживленія и возбужденія приходской жизнедѣятельности необходимо предоставить приходу большую самостоятельность и автономное, подъ руководствомъ пастырей, завѣдываніе матеріальными, просвѣтительными и благотворительными нуждами церкви.

Такъ, прежде всего, приходская община должна обладать правами юридической личности, способной преслѣдовать и отстаивать свои интересы во всемъ и вездѣ, могущей пріобрѣтать на свое имя различное имущество и черезъ своихъ уполномоченныхъ входить въ сношеніе съ учрежденіями по приходскимъ дѣламъ. Мысль эта не заключаетъ въ себѣ ничего противозаконнаго, такъ какъ въ настоящее время церковь—храмъ уже имѣетъ право пріобрѣтать и закрѣплять за собою имущество и чрезъ уполномоченныхъ отстаивать свои интересы. Слѣдуетъ только съ церкви, какъ зданія, перенести такое право на церковь, какъ приходъ, какъ общество, что будетъ совершенно соотвѣтствовать самому понятію о приходѣ, какъ обществѣ вѣрующихъ, какъ церкви въ маломъ видѣ. Благотворное значеніе этого права стоитъ внѣ всякаго сомнѣнія, потому что этимъ можетъ быть значительно усилена привязанность прихожанъ съ своему храму и заботливость о его благосостояніи.

Подобную же силу должно имѣть и предоставленіе членамъ приходской общины права принимать самое близкое и дѣятельное участіе въ веденіи церковнаго хозяйства и движеніи церковныхъ суммъ. Право это вполнѣ естественно для членовъ прихода, такъ какъ церковное имуще-

ство пріобрѣтается на ихъ средства и составляется изъ ихъ же денежныхъ и вещественныхъ пожертвованій на храмъ, Въ настоящее время прихожане, правда, имѣютъ своихъ представителей для участія въ веденіи церковнаго хозяйства, но въ дѣйствительности это представительство, какъ мы уже замѣтили выше, не оказываетъ никакого вліянія на ходъ самаго хозяйства. Староста часто самовольно распоряжается церковнымъ имуществомъ, не считаясь съ желаніемъ причта и прихода, а два уполномоченныхъ представителя отъ прихода провѣряютъ только однѣ цифры по книгамъ, не вникая въ самый характеръ веденія этого хозяйства. Поэтому казалось бы, что за исключеніемъ изъ компетенціи прихода церковныхъ суммъ, идущихъ на удовлетвореніе нуждъ обще-церковныхъ и обще-епархіальныхъ, всѣ остальныя суммы церковныя должны находиться въ распоряженіи всего прихода и расходоваться согласно его распоряженіямъ и желаніямъ. Опасаться нераціональнаго расходованія этихъ суммъ, съ забвеніемъ нуждъ собственно храма, едва ли есть основаніе, такъ какъ 1) и при допущеніи мірянъ къ распоряженію церковными суммами не устраняется руководящая въ этомъ отношеніи роль приходскаго пастыря, и такъ какъ 2) современные прихожане скорѣе пренебрегутъ нуждами благотворительными и просвѣтительными, но отнюдь не нуждами храма (большой колоколъ—„гласъ Божій", хотя бы и не особенно необходимый, предпочтутъ устройству богадѣльни и т. п.) Кромѣ права распоряженія церковными суммами, за указанными выше ограниченіями, приходскія общества должны получить возможность быть освѣдомленными о дѣйствительномъ поступленіи церковныхъ суммъ. Въ этихъ видахъ слѣдуетъ предоставить приходу, по соглашенію съ причтомъ, право назначать продажную цѣну церковнымъ свѣчамъ,—

вѣнчикамъ и разрѣшительнымъ молитвамъ, устанавливать цѣну за вѣнцы для брачущихся и т. п. А такъ какъ церковныя свѣчи въ извѣстное время (въ великій постъ) поступаютъ въ продажу по нѣскольку разъ, и слѣдовательно по продажной цѣнѣ ихъ трудно узнать дѣйствительную сумму, полученную отъ ихъ продажи, то приходъ долженъ получить право чрезъ довѣренныхъ лицъ учитывать церковнаго старосту.

Кромѣ суммъ свѣчной, кружечной и кошельковой въ приходо-расходныхъ книгахъ церковныхъ числятся суммы, такъ называемыя, переходящія. Эти суммы, временно поступая въ церковь, назначаются на разныя нужды обще-церковныя и обще-епархіальныя и поступаютъ въ особыя кружки. Кромѣ того, на эти же, не имѣющія ничего общаго съ интересами приходскаго храма, нужды по распоряженіямъ свыше, производятся особыя сборы въ большіе праздники, когда храмы особенно посѣщаются народомъ, и когда пожертвованія бываютъ наиболѣе значительны. Этотъ десятокъ кружекъ, эти спеціальные сборы лишаютъ приходскій храмъ кружечныхъ доходовъ и отбиваютъ у прихожанъ охоту къ пожертвованіямъ. Не мѣшало бы, оставляя за обще-церковной и епархіальной администраціей право предлагать приходскимъ храмамъ различные спеціальные сборы и кружки, предоставить приходскимъ общинамъ право допускать или не допускать въ своихъ храмахъ подобныхъ сборовъ и кружекъ.

Если бы больше, несомнѣнно, прихожане интересовались хозяйствомъ храма, если бы съ храма не бралось обременительныхъ сборовъ въ пользу центральнаго церковнаго управленія и епархіальнаго, но избѣжать этихъ поборовъ по многимъ практическимъ соображеніямъ въ настоящее время невозможно Поэтому, считая неизбѣжнымъ

употребленіе извѣстной части церковныхъ доходовъ на епархіальныя нужды, мы однако полагаемъ, что, подобно отчисленіямъ на обще-церковныя нужды, отчисленія на нужды епархіальныя разъ навсегда должны быть по своему количеству строго опредѣлены и насколько возможно сокращены въ видахъ сохраненія церковныхъ средствъ на дѣла приходской благотворительности.

Съ возстановленіемъ приходской самобытности и самостоятельности оживится и истинная христіанская благотворительность, которая можетъ только появиться и развиться на церковно-приходской почвѣ. На ней легче всего отличить истинно нуждающихся и заслуживающихъ помощи лицъ отъ людей, спекулирующихъ своею бѣдностью и являющихся вредными общественными паразитами. Организованный и мобилизованный приходъ можетъ выдѣлить изъ своей среды дѣятелей по обслѣдованію приходскихъ бѣдныхъ и слабыхъ сочленовъ и оказанія имъ всяческаго милосердія, по образцу дѣятельности діаконовъ и діакониссъ древней церкви, проникавшихъ съ этими добрыми цѣлями, какъ извѣстно, во всѣ дома христіанъ своей церковной общины. Въ настощее время болѣе чѣмъ когда-либо, чувствуется потребность въ возстановленіи этого „приходскаго діаконата“, съ добавленіемъ къ нему кружка „братьевъ и сестеръ милосердія“, которые должны дѣйствовать и служить не на свѣтской, а именно на церковной почвѣ. Вѣдь люди, впавшіе въ бѣдность и несчастіе не отъ лѣни и распутства, а вслѣдствіе роковымъ образомъ сложившихся обстоятельствъ, всегда стыдливы и робки и ихъ то и надо съ любовью отыскивать и подавать „Христа ради“ своевременную помощь. Конечно, такую любвеобильную помощь „Христа ради“, не только матеріальную, но и духовную, (которая иногда бываетъ гораздо важнѣе

и плодотворнѣе всякой матеріальной помощи), не въ состояніи оказывать свѣтскія благотворительныя общества, а потому нѣтъ ничего удивительнаго, что дѣятельность учрежденныхъ въ нашихъ обѣихъ столицахъ городскихъ попечительствъ по участкамъ идетъ крайне вяло и малоуспѣшно.

Нужно питать полную увѣренность, что съ появленіемъ столь давно ожидаемаго приходскаго устава наша общественная благотворительность встанетъ на твердую ногу и получитъ соотвѣтствующую христіанскую, церковную организацію. Но для того, чтобы достичь этихъ благихъ результатовъ, необходимо, чтобы въ основу этого будущаго приходскаго устава была не лицемѣрно положена формула объ устройствѣ православнаго прихода, выработанная на общемъ собраніи предсоборнаго присутствія. Эта формула гласитъ, «что все завѣдываніе мѣстнымъ церковно-приходскимъ имуществомъ ввѣряется приходу, какъ юридическому лицу, состоящему изъ причта и прихожанъ мѣстнаго храма, находящихся въ канонической зависимости отъ мѣстнаго епископа».

При возстановленіи православнаго прихода, въ качествѣ самостоятельной церковной и гражданской единицы, по образцу древности, слѣдуетъ ожидать, что вопросъ о церковномъ имуществѣ будетъ упорядоченъ въ интересахъ всей церкви и уже съ приходовъ не будутъ какъ теперь принудительно брать на нужды обще-церковныя, не спрашивая жертвователей, согласны ли они на такое употребленіе ихъ жертвы Богу, а они будутъ добровольно давать на эти нужды по древне-церковнымъ правиламъ, установленнымъ еще въ апостольскія времена (см. I Кориѳ. XVI, 1, 3, 3) и сообразуясь со своими мѣстными приходскими нуждами, изъ которыхъ одной изъ главнѣйшихъ является

нужда своихъ прихожанъ, требующихъ помощи и всяческихъ заботъ.

Вотъ каковы нужды сельскаго прихода, удовлетвореніе которыхъ обновитъ нѣсколько приходскую жизнь и приблизитъ ее, хотя немного, къ древне-христіанской общинѣ, о которой сказано: у множества вѣрующихъ было одно сердце и одна душа (Дѣян. 4, 32); расширеніе правъ и участія прихожанъ въ хозяйствѣ приходскаго храма пробудитъ самодѣятельность и самостоятельность приходской общины и оживитъ церковную благотворительность, а устраненіе существующихъ ненормальностей положенія приходскаго священника, лишающихъ его должнаго нравственнаго вліянія на приходъ, возстановитъ единеніе пастыря съ пасомыми, такъ что создастся изъ прихожанъ единая, цѣлостная община, всѣ члены которой, сгруппировавшись около своего храма и священника, проникнутся единствомъ духовныхъ стремленій, взаимною любовью и заботою о всяческомъ усовершенствованіи всѣхъ и каждаго въ приходѣ.

Утраченный идеалъ.

«Церк. Вѣстникъ» останавлинаетъ свое вниманіе на брошюрѣ сел. свяшенника Н. Суворова «Утраченный идеалъ» и разсуждаетъ объ утратѣ пастырскихъ идеаловъ въ нашемъ пастырствѣ.

«Взгляните на наше современное пастырство и вы увидите, что сѣтованія упомянутаго священника — идеалиста совершенно справедливы. Въ самомъ дѣлѣ, много ли людей, идущихъ въ пастыри изъ идеальныхъ побужденій, и много ли пастырей, хранящихъ въ душѣ своей огонь

идеальнаго одушевленія? Посмотрите на духовную молодежь, почти исключительно поставляющую изъ своей среды кандидатовъ священства. Какія идеалы ее занимаютъ, къ чему она стремится? Она стремится къ тому, къ чему и молодежь свѣтская, т. е. къ наибольшему наслажденію жизни, къ наиболѣе выгодному въ внѣшнемъ отношеніи устройству въ жизни, къ тому, что называется «карьерой». Ея идеалъ—житейское благополучіе. Съ точки зрѣнія этого критерія смотритъ она и на духовное служеніе. Такъ какъ послѣднее въ общемъ незавидно, то всѣ, кто имѣетъ право разсчитывать на лучшую участь въ жизни, стараются избѣжать служенія церкви и ищутъ себѣ мѣсто «получше» Тѣ же, кому некуда идти или для кого не предвидится лучшихъ перспективъ, идутъ въ священники; но идутъ опять-таки только какъ на службу, дающую кусокъ хлѣба и извѣстное положеніе въ обществѣ. Есть конечно, исключенія; есть идейное расположенные къ пастырству юноши; но это единицы. Поступивши на духовную службу, пастыри—службисты и служеніе свое несутъ, какъ обычную служебную обязанность. Въ ихъ дѣятельности обыкновенно не замѣчается никакого идеальнаго воодушевленія. Что интересуетъ наше духовенство? Высокія ли задачи пасенія душъ человѣческихъ, вѣчные вопросы существованія, волнующіе человѣческіе умы и питающіе религіозное настроеніе, сокровенныя ли тонкости религіозныхъ переживаній, или же что либо другое? Люди, знакомые съ духовнымъ бытомъ, знаютъ, что масса пастырства весьма далека отъ идельныхъ пареній. Духовенство въ жизни своей волнуется тѣми же житейскими заботами, что и паства, и размѣнивается на нихъ. Матеріальный достатокъ, служебное движеніе, личные счеты—вотъ чѣмъ обычно живетъ духовная среда. Да если угодно, то даже и публич-

ная жизнь духовенства въ концѣ концовъ сводится къ житейскимъ интересамъ. О чемъ хлопочетъ всего ревностнѣе духовенство? О матеріальномъ обезпеченіи духовенства. Чѣмъ занято «духовное вѣдомство»? Вопросами внѣшняго устройства, дисциплины, штатами и т. п. Среди этой прозы жизни самая рѣчь объ идеалахъ пастырскихъ, объ идейныхъ порывахъ звучитъ какъ-то не кстати. Какой ужъ тутъ идеализмъ!.,

«Между тѣмъ идеальное одушевленіе для пастырства необходимо. Всякую другую обязанность, всякое другое служеніе можно нести, будучи лишь честнымъ служакой. Но быть настоящимъ пастыремъ и наилучшему службисту невозможно. Пастырство никакъ не укладывается въ рамки «службы». Область вѣры, религіозныхъ переживаній столь интимна и утонченна, что не терпитъ ни малѣйшаго грубаго прикосновенія какихъ либо мелочныхъ житейскихъ интересовъ и требуетъ особенныхъ внутреннихъ качествъ отъ тѣхъ, кому ввѣряется попеченіе о религіозныхъ нуждахъ вѣрующихъ. Такъ, напримѣръ, вѣрующее чувство хочетъ, чтобы служитель религіи и самъ былъ проникнутъ насквозь именно религіознымъ чувствомъ, чтобы онъ умѣлъ понимать тончайшія религіозныя переживанія, чтобы религія была для него дѣломъ жизни, а не такимъ побочнымъ элементомъ міросозерцанія, какимъ она является для многихъ образованныхъ, хотя бы «вѣрующихъ» людей. Вѣрующее чувство, особенно интеллегентнаго человѣка, хочетъ далѣе, чтобы хранители священнаго религіознаго огня были особенно чутки къ вѣчнымъ вопросамъ жизни, волнующимъ человѣческіе умы, чтобы эти вопросы были для нихъ дороже всѣхъ вопросовъ житейскаго благополучія. Вѣдь, дѣйствительно, трудно идти съ душевными томленіями къ человѣку, для кото-

раго всѣ эти томленія есть нѣчто далекое и которымъ гораздо ближе вопросъ о жалованіи или наградѣ. Да и вообще для религіозныхъ должно быть непріятно, что служители религіи исполняютъ свое служеніе механически, что ихъ занятіе для нихъ не дѣло идеальнаго призванія, а не болѣе, какъ исполненіе служебныхъ обязанностей. Послѣдствія происходятъ отсюда самыя печальныя. Наиболѣе развитые интеллектуально, обладающіе наиболѣе тонкой духовной организаціей элементы въ народѣ и обществѣ начинаютъ отчуждаться отъ церкви въ значительной степени вслѣдствіе утраты пастырствомъ его идеаловъ. Пускай пастырь не въ силахъ предупредить душевное колебаніе вѣрующаго своимъ вліяніемъ. За то въ трудныя минуты религіозныхъ сомнѣній колеблющіяся мысль и сердце прежде всего ищутъ опоры въ вѣрующей силѣ и прежде всего обращаютъ критическій взоръ на представителей религіозной идеи Если здѣсь они встрѣчаютъ непоколебимую преданность религіознымъ идеаламъ, идеальное служеніе духу, то это уже само по себѣ служитъ поддержкой для вѣрующаго настроенія въ борьбѣ съ обуревающими сомнѣніями. Вѣдь всѣмъ извѣстно, какъ глубоко обаяніе вѣрующей личности въ дѣлѣ религіи. Но если предъ пришедшею въ смятеніе душею оказывается пастырь-чиновникъ, давно забывшій идеальные запросы духа, превратившійся въ требоисправителя съ земными помыслами, чуждаго высокихъ пареній, то это даетъ только дальнѣйшій толчекъ къ развитію отрицательнаго настроенія. Но мало того, духъ невѣрія находитъ себѣ лучшую поддержку въ обмірщеніи пастырства; и напряженное богоискательство этимъ самымъ обмірщеніемъ толкается въ объятія всяческихъ сектъ и вѣроученій. Психологія отступничества въ данномъ случаѣ довольно обыденна. Омер-

твѣніе церкви—вотъ ея обычный мотивъ. А въ чемъ же наиболѣе оказывается такое омертвѣніе, какъ не въ механизаціи высокаго церковнаго служенія утратѣ идеальнаго одушевленія вѣрующими и особенно—ихъ духовными руководителями? Такъ постепенно рѣдѣютъ въ наше время ряды православныхъ. Уходятъ изъ церкви, или отъ религіи ищущіе неудовлетворенные элементы, которые по своему настроенію собственно были бы наиболѣе способны отдаться высокимъ религіознымъ переживаніямъ.

«Но какъ вдохнуть въ пастырство идеальную настроенность, гдѣ взять пастырей-идеалистовъ, когда ихъ нѣтъ? Здѣсь-то и заключается самое роковое затрудненіе. Требовать отъ пастыря идейной настроенности нельзя; а безъ нея онъ не можетъ выполнять всѣ отвѣтственныя задачи своего служенія. Положеніе поистинѣ трагическое. Насадить «идеализмъ» въ пастырствѣ какими либо искусственными мѣрами—тоже невозможно. Его не создать никакими мѣропріятіями. Однако и оставить дѣло на произволъ судьбы рисковано. Кто знаетъ, не пойдетъ ли все прогрессивнѣе на убыль церковно религіозная жизнь, если пастырство останется погруженнымъ въ житейскіе интересы, если въ немъ не загорится искра святого вдохновенія. Поэтому надо сдѣлать по крайней мѣрѣ то, что можно, чтобы пойти навстрѣчу ищущимъ утраченныхъ идеаловъ. Можно же кое-что сдѣлать путемъ двоякимъ: посредствомъ школьнаго воспитанія будущихъ пастырей и измѣненія условій самаго пастырскаго служенія Идеалистическое настроеніе всего легче, разумѣется, прививается въ юношескіе годы; задача зрѣлаго возраста уже только сохранить свѣжесть юношескаго идеальнаго одушевленія. Воспитать идеальную настроенность въ духовныхъ питомцахъ, будущихъ пастыряхъ, было бы и самымъ лучшимъ средствомъ къ возвы-

шенію пастырства до высоты идеальнаго подъема. Если духовную школу превратить въ разсадникъ пастырей по призванію, то во всякомъ случаѣ можно, по крайней мѣрѣ, достигнуть того, чтобы она не убивала этого призванія и предоставляла для развитія его въ тѣхъ, кто имѣетъ соотвѣтственные задатки, благопріятныя условія. А это все зависитъ всецѣло отъ того духа, какимъ будетъ проникнута наша духовная школа, духа, даваемаго не уставами и правилами, а живыми школьными дѣятелями. Умѣлый выборъ послѣднихъ—вотъ серьезнѣйшая и отвѣтственная задача власти, отъ которой зависитъ будущее не только духовнаго образованія, но и пастырства, и всей церковной жизни. Что касается условій церковнаго служенія, то всѣмъ извѣстно, что онѣ въ настоящее время во многомъ таковы, что угашаютъ идеальные порывы и въ тѣхъ, кто вступаетъ въ жизнь одушевленный ими. Безправіе, всевозможныя униженія, матеріальныя неустройства, пренебрежительное отношеніе общества къ духовенству, затхлая атмосфера духовной среды, пропитанной мелочными дрязгами, низкопоклонствомъ и т. п.—это создаетъ такой духовный гнетъ, подъ тяжестью котораго быстро увядаютъ идеальныя стремленія. Измѣнить эти условія во всѣхъ отношеніяхъ, создать свободную, бодрящую атмосферу жизни для служителей величайшаго на землѣ служенія—это задача власти, располагающей къ тому всѣми способами, лишь бы только явилось искренее желаніе освободиться отъ рутины и не бояться радикальныхъ преобразованій. А иначе «утраченный идеалъ» никогда не возродится...

Мысли свѣтскаго писателя о пастырствѣ и его призваніи.

Въ послѣдніе мѣсяцы, когда въ св. Синодѣ началось обсужденіе вопроса о реформѣ духовныхъ семинарій, на

страницахъ газеты «Новое Время» публицистъ М. О. Меньшиковъ помѣстилъ много статей, посвященныхъ не столько вопросу о реформѣ дух. семинарій, сколько сужденіямъ о православномъ духовенствѣ. Приводимъ изъ «Новаго Времени», № 12694, мысли свѣтскаго писателя о пастырствѣ и его призваніи, заслуживающаго вниманія нашего духовенства. «Дайте хорошихъ полководцевъ, пишетъ г. Меньшиковъ, и они непремѣнно создадутъ хорошую армію. Дайте нравственное духовенство, и оно сдѣлаетъ народъ религіознымъ. Ни о духовной школѣ, ни о духовенствѣ вообще не стоило бы тратить двухъ словъ, еслибы этотъ вопросъ глубочайшимъ образомъ не былъ связанъ съ дисциплиной народной, съ его благородствомъ духа, съ идеалами, ради которыхъ стоитъ жить на землѣ. Великое призваніе духовенства звучитъ въ самомъ титулѣ сословія. «Духъ», святость—вотъ о чемъ говоритъ этотъ древній титулъ. Но поразительно пренебреженіе, которое исторически выработалось у насъ къ служителямъ престола Божія»...

«Сами священники объясняютъ паденіе своего авторитета нищетой своей, необходимостью собирать подаянія за требы, не гнушаясь даже кусками пирога и пятаками. Но мнѣ кажется, объясненіе это въ корнѣ невѣрное. Отшельники и юродивые—совсѣмъ ужъ нищіе, однако пользуются высокимъ уваженіемъ народнымъ и про нихъ не сложилось никакихъ обидныхъ ни кличекъ, ни анекдотовъ... Да и бѣдность священниковъ—понятіе очень относительное»...

«Вообще бѣдность въ нашемъ народѣ не возбуждаетъ остраго чувства пренебреженія: не говоря о подвижникахъ, народъ чтитъ даже нищихъ, каликъ перехожихъ, «несчастненькихъ» арестантовъ не за преступленія ихъ, а именно за ихъ нужду и т. п. Не нищета апостольская, а именно претензія на мірское богатство со стороны священнаго сословія—вотъ что глубоко претитъ народу. Священники

горько жалуются на бѣдность, но вѣдь дьячки еще бѣднѣе, однако народная сатира бичуетъ по преимуществу священниковъ»...

«Мнѣ кажется, у насъ повторилось буквально то самое, что въ католической церкви. И тамъ духовенство къ XVI вѣку до такой степени себя опорочило въ глазахъ народныхъ, что наиболѣе свѣжія и чуткія народности, именно германскія, прямо ушли изъ церкви. Нѣтъ сомнѣнія, наше сектантство вызвано тою же причиной. Отъ пастырей дѣйствительно благочестивыхъ, подающихъ высокій жизненный примѣръ, народъ никогда не ушелъ бы. Теперь же такъ сложилось, что уходятъ не одни только своеобразно-вѣрующіе (сектанты), но и вполнѣ согласные съ православіемъ. Въ концѣ концовъ, вмѣсто высокаго удовлетворенія, душа начинаетъ испытывать обиду. Какой же смыслъ вѣрующимъ людямъ обращаться къ посредничеству порочныхъ и невѣрующихъ и своекоростныхъ, которые понижаютъ ваше духовное настроеніе вмѣсто того, чтобы возвышать его? Не только образованные люди, но даже простые крестьяне крайне чутки къ одушевленію вѣры. Если священникъ не вызываетъ растроганности, умиленія, возвышенія, святого восторга,—значитъ «попъ плохой», разсуждаютъ крестьяне, и они правы»...

«Не матеріальная бѣдность священниковъ, а нравственная ихъ бѣдность, вотъ что вызываетъ къ нимъ пренебреженіе въ народѣ... Нужно ли прибавлять, что народъ не понимаетъ и совершенно не цѣнитъ свѣтскаго образованія въ священникѣ? Единственно, что онъ цѣнитъ, это благочестіе и духовную начитанность ихъ. Посмотрите, какимъ глубокимъ уваженіемъ пользуются простые иные начетчики, если они хоть сколько нибудь благочестивы»...

«Нельзя отъ священниковъ требовать святости, которая есть особый даръ Божій, но отъ нихъ непремѣнно нужно

требовать «непорочности», какая опредѣлена вселенскими соборами, т. е. праведности, способной вызывать въ себѣ уваженіе. Священники безъ нравственнаго ценза опорочиваютъ церковь. Они именно отвращаютъ народъ отъ православія и заставляютъ его искать иныхъ путей къ Богу. Напрасно думаютъ, будто народъ навсегда связанъ какими то заклятіями и хочетъ не хочетъ—обязанъ брать свое спасеніе изъ нечестивыхъ рукъ. Народъ знаетъ о существованіи евангелія, онъ уже самъ можетъ выслушать вѣчныя слова Христа, онъ удостовѣренъ въ своемъ достоинствѣ дѣтей Божіихъ, которыя каждую минуту могутъ обратиться къ небу и говорить съ Отцомъ Небеснымъ. Народъ уже знаетъ слова апостола: «стойте въ свободѣ, которую даровалъ вамъ Христосъ, и не поддавайтесь игу рабства». «Истинное православіе народъ понимаетъ, какъ истинное благочестіе, и не пойдетъ въ рабство къ книжникамъ и фарисеямъ, знающимъ всего понемножку и ни во что не вѣрующимъ. «Церковь—есть собраніе вѣрующихъ»; если же вы хотите быть невѣрующими интеллигентами съ правомъ дѣлать свѣтскую карьеру, то народу вы не нужны. Онъ найдетъ себѣ пастырей безъ привилегіи на грѣхъ. Народу, видимо, наскучила эта кощунственная комедія. Народъ жаждетъ имѣть истинныхъ учителей и единственно чего требуетъ отъ нихъ, это неподдѣльнаго благочестія»...

Паломничество учащихъ и учащихся въ Краснослободскомъ духовномъ училищѣ.

Конецъ учебнаго года ознаменовался въ Краснослободскомъ училищѣ паломничествомъ въ Саровскую пустынь для поклоненія мощамъ св. угодника Серафима. Паломни-

чество совершено было 12—16 числа іюня мѣсяца. Въ немъ приняли участіе: о. смотритель училища, почти всѣ (исключая двухъ) наставники училища, надзиратели, экономъ, кастелянша и о. о. члены правленія училища. Изъ учениковъ ходили всѣ IV-го класса, нѣсколько человѣкъ III-го класса и трое изъ бывшихъ учениковъ училища. Всего паломниковъ собралось болѣе сорока человѣкъ. Вышли и выѣхали паломники, послѣ литургіи и молебна, въ воскресеніе 12 числа, въ 12 ч. дня. Первая остановка была сдѣлана въ селѣ Булаевѣ (въ 20 верстахъ отъ города), гдѣ дѣтямъ, благодаря любезности мѣстнаго священника, приготовленъ былъ въ его домѣ чай и закуска. Ночевать паломники собрались въ Ковыляевскій женскій монастырь, гдѣ заботливыми сестрами было все уже приготовлено ко встрѣчѣ юныхъ паломниковъ. Въ понедѣльникъ, 13-го іюня, всѣ паломники присутствовали при совершеніи божественной литургіи, а духовные участвовали и въ чинѣ постриженія шести сестеръ обители. Послѣ литургіи смотритель училища, съ сонмомъ духовенства, при пѣніи самихъ паломниковъ, совершилъ молебенъ предъ чтимою иконою Божіей Матери „Всѣхъ скорбящихъ радости“.

Изъ Ковыляевской обители паломники отправились въ дальнѣйшій путь и, послѣ кратковременной остановки въ Филипповой пустыни, прибыли въ Саровскую пустынь въ 11—12½ часовъ ночи. Слѣдующій день начался литургіею въ Успенскомъ соборѣ, на которой присутствовали желающіе; затѣмъ всѣ пѣшкомъ отправились въ ближнюю пустынь, гдѣ и купались въ Серафимовскомъ источникѣ. По возвращеніи съ родниковъ предъ мощами препод. Серафима о. смотрителемъ училища съ о. о. членами правленія отслуженъ былъ молебенъ съ акаѳистомъ, въ концѣ

котораго имъ произнесено было поученіе на слова изъ предсмертной бесѣды пр. Серафима: „*Когда меня не станетъ, ходите ко мнѣ на гробикъ,—ходите, какъ вамъ время есть, и чѣмъ чаще, тѣмъ лучше. Все, что ни есть у васъ на душѣ, все о чемъ ни скорбите, что ни случилось бы съ вами, все,—придите, да мнѣ на гробикъ, припавъ къ землѣ, какъ живому и разскажите. И услышу васъ, и скорбь ваша пройдетъ; какъ съ живымъ со мною говорите, и всегда я для васъ живъ буду*"... Послѣдующее время, съ краткими промежутками для отдыха, употреблено было на осмотръ храмовъ, царскихъ покоевъ, ризницы, пещеръ, колокольни. Въ 7 ч. вечера началось всенощное бдѣніе, совершенное соборнѣ всѣми духовными паломниками въ Серафимовскомъ соборѣ. Пѣли наставники и ученики училища. Масса постороннихъ богомольцевъ наполняла обширный храмъ. На слѣдующій день, 15-го іюня, въ томъ же храмѣ о. смотрителемъ, въ сослуженіи шести священниковъ, совершена была божественная литургія, [1]) а послѣ нея панихида, въ усыпальницѣ, по схимонахѣ Маркѣ. Около 12 ч. дня всѣ паломники собрались снова въ Успенскій соборъ, гдѣ въ послѣдній разъ служили молебствіе предъ мощами св. угодника и послѣ него получили въ благословеніе, освященные здѣсь же на мощахъ, иконки преп. Серафима... Нельзя передать словами того сердечнаго умиленія, съ какимъ юные паломники припадали къ ракѣ преподобнаго и получали какъ бы отъ него самого его святое изображеніе—памятку, вѣримъ, на всю жизнь.

---

[1]) Можно сказать, что литургія совершена была въ полномъ смыслѣ всѣми паломниками: духовные служили; ученики, подъ руководствомъ учителя Металлова, пѣли; наставники—Чадаевскій и Михалевичъ читали часы, учитель Керенскій читалъ апостолъ; надзиратели участвовали въ пѣніи.

Около часа дня паломники отправились въ обратный путь, останавливаясь въ ближней пустынькѣ для купанья, въ дальней пустынькѣ для совершенія молебна и ея осмотра. Поздно вечеромъ всѣ паломники собрались на ночлегъ снова въ Ковыляевскую обитель, а на другой день, по осмотрѣ монастыря, часовъ около десяти вечера благополучно возвратились въ Краснослободскъ.

Паломничество совершено было въ полномъ благополучіи. Время стояло отличное. Учениковъ больныхъ не было. Настроеніе у всѣхъ было бодрое.

Въ заключеніе нельзя особо не отмѣтить того необычайнаго радушія, съ которымъ паломники встрѣчены были и пользовались все время со стороны Ковыляевской обители. Всѣ, начиная съ достоуважаемой матушки игуменіи Рафаилы, кончая послѣднею послушницею, не знали, чѣмъ успокоить паломниковъ, какъ лучше ихъ принять, какую ласку имъ оказать. Паломникамъ доставлены были всѣ удобства для ночлега и отдыха, всѣ были прекрасно покормлены—и на прощаніе утѣшены духовно, розданными матушкою игуменіей каждому юному паломнику „на память" книжками. Такой радушный пріемъ произвелъ необычайное впечатлѣніе на всѣхъ, а особенно дѣтей, изъ которыхъ многіе по своему сиротству или бѣдности никогда можетъ быть не видѣли ничего подобнаго.

Экскурсія въ Москву учениковъ Тихоновскаго духовнаго училища въ Пензѣ.

Начальствующіе и учащіе Тихоновскаго училища давно имѣли желаніе, чтобы ученики сего училища совершили паломнически-просвѣтительную экскурсію въ Москву и

ея окрестности, и только къ концу истекшаго учебнаго года явилась возможность осуществить это желаніе.

Для перваго опыта составъ экскурсіи былъ сдѣланъ небольшой: 15 учениковъ и при нихъ три руководителя: учитель географіи Г. И. Любавскій, священникъ домовой училищной церкви І. І. Побѣдимскій и надзиратель Е. И. Фабриціевъ. 13 учениковъ и всѣ руководители ѣхали на свои средства, а два лучшихъ ученика, одинъ 2-го и другой 3-го кл., какъ сироты, на средства, найденныя правленіемъ училища.

13-го Іюня былъ отслуженъ напутственный молебенъ, а 14-го въ 3 час. вечера, всѣ экскурсанты собрались на вокзалъ Сыз.-Вяз. ж. д. и сейчасъ же помѣстились въ отдѣльномъ, въ концѣ поѣзда, вагонѣ, который администраціей станціи былъ любезно представленъ только въ пользованіе экскурсантовъ.

Какъ только скрылась Пенза, сейчасъ же въ вагонѣ открылась маленькая аудиторія слушающихъ и вопрошающихъ юныхъ любознательныхъ экскурсантовъ. Для предварительнаго ознакомленія съ Москвой, кромѣ устныхъ бесѣдъ, руководители роздали ученикамъ слѣдующія книги: «Всеобщій путеводитель по Москвѣ и ея окрестностямъ», «Прошлое и настоящее Москвы», въ большой книгѣ «Живописная Россія», изд. М. О. Вольфъ т. VI, часть 1 и географіи Геллевальдъ. Ученики охотно и внимательно читали эти книги, а руководители дѣлали дополнительныя поясненія; затѣмъ, прочитавши по указанію что слѣдуетъ, они мѣнялись ими, такъ что къ концу путешествія до Москвы, всѣ ученики сравнительно ознакомились съ ней; оставалось только имъ самимъ увидѣть то, о чемъ они читали и слышали, провѣрить и воспринять собственнымъ впечатлѣніемъ и сознаніемъ.

Утромъ слѣдующаго дня, когда отъѣхали отъ Тулы, возобновилась бесѣда, предметомъ который служили разсказы г. Любавскаго о городахъ и мѣстностяхъ, которые были пройдены ночью, объ ихъ историческомъ и торгово-промышленномъ значенiи прежде и теперь. По поводу шлюзовъ на рѣкѣ Цнѣ, благодаря которымъ эта маленькая рѣчка всегда полноводна и берега ея красивы и крѣпки, и не представляютъ безобразныхъ обваливающихся овраговъ, чѣмъ могутъ похвалиться наши Сура и Пенза, было подробно сообщено вообще о значенiи шлюзовъ и въ частности въ соединенiи рѣчныхъ системъ между собою. Г. Любавскiй, какъ уроженецъ Рязанской губернiи, сообщилъ подробно о г. г. Ряжскѣ, Михайловѣ и Скопинѣ, включая сюда и печальную исторiю о Скопинскомъ банкѣ подъ управленiемъ Рыкова. Большой губернскiй городъ Тула, извѣстный своими издѣлiями изъ мѣди и желѣза, заставилъ разсказать ученикамъ о прошломъ и настоящемъ Тулы, между прочимъ и казенномъ патронномъ заводѣ.

По прiѣздѣ въ Москву, всѣ направились въ Покровскiй монастырь, настоятель котораго о. Архимандритъ Аристархъ, (Пензякъ и родственникъ одного изъ руководителей), еще раньше любезно предложилъ свои помѣщенiя для прiюта и отдыха экскурсантовъ.

Москва своими храмами, громадными зданiями, необыкновеннымъ, безостановочнымъ, шумнымъ движенiемъ поразила учениковъ и они не вѣрили себѣ, что наконецъ находятся въ этомъ древнемъ русскомъ городѣ, о которомъ только слышали и читали. Дѣйствительность превзошла все то, что они знали о Москвѣ, превзошла всѣ ихъ ожиданiя.

Отдохнувши и закусивши въ прекрасныхъ настоятельскихъ покояхъ, ученики стали просить руководите-

лей, чтобы они повели ихъ въ Кремль, и въ 4 часа вечера отправились туда.

Первая московская святыня, которой съ глубокимъ благоговѣніемъ поклонились экскурсанты, была чудотворная икона Б. М. въ Иверской часовнѣ. Затѣмъ они отправились въ Чудовъ монастырь, гдѣ ученики впервые въ жизни удостоились приложиться къ св. мощамъ угод. святителя Алексія. Изъ Чудова монастыря пришли было къ Успенскому собору, но онъ оказался уже запертымъ, равно какъ и другіе кремлевскіе соборы.

Чтобы не терять свободное время, руководители повели учениковъ къ памятнику Царя-Освободителя, затѣмъ прошли къ колокольнѣ Ивана Великаго и остановились около царь—колокола. Когда осматривали эти памятники русской религіозной старины, изъ среды экскурсантовъ слышалось: кто царь-колоколъ подниметъ, кто царь—пушку повернетъ?..

Ученики усиленно просили руководителей побывать на колокольнѣ и желаніе ихъ было исполнено. Когда они спустились оттуда, то другъ передъ другомъ старались разсказать о своихъ впечатлѣніяхъ отъ открывшейся съ колокольни чудной, невиданной панорамы г. Москвы. Отъ колокольни Ивана Великаго пошли осматривать царь-пушку. Затѣмъ осмотривали другія древнія пушки, а вмѣстѣ съ тѣмъ и отбитыя въ 1812 годъ у французовъ. Изъ Кремля чрезъ Спасскія ворота вошли на Красную площадь и осмотрѣли со внѣ храмъ св. Василія Блаженнаго, Лобное мѣсто и памятникъ Минину и Пожарскому, а отъ него взошли въ новые Торговые ряды. Громадность зданія и ихъ строительная техника поразила учениковъ; здѣсь же они познакомились съ подъемными машинами, и нѣкоторые ученики даже поднимались на нихъ въ верхній

этажъ. По осмотрѣ Рядовъ, отправились къ памятнику перваго русскаго печатника Ивана Ѳедорова, а отъ него, усѣвшись въ трамвай, въ Покровскій монастырь, куда прибыли уже въ началѣ 9-го вечера.

16 іюня, въ 8 час. утра экскурсанты были въ Успенскомъ соборѣ, гдѣ приложившись къ св. мощамъ почивающихъ тамъ угодниковъ и другимъ святынямъ и, осмотрѣвши соборъ и всѣ его достопримѣчательности, отправились для того же въ другіе кремлевскіе соборы, кончая соборомъ „Спасъ на бору“, гдѣ поклонились мощамъ святителя Стефана Пермскаго. Затѣмъ осматривали Императорскій дворецъ и древнія жилища русскихъ царей. Здѣсь все поражало и останавливало на себя ихъ юное вниманіе. Послѣ сего черезъ Боровицкія ворота направились въ Александровскій садъ а затѣмъ, въ зоологическій садъ.

17-го въ 8 ч. утра ученики были въ храмѣ св. Василія Блаженнаго, приложились къ мощамъ св. Василія и Іоанна, осмотрѣли нижній и верхній храмы и отправились въ Оружейную палату, а оттуда черезъ Красную площадь и Замоскворѣцкій мостъ въ Третьяковскую картинную галлерею.

18-го, отправившись утромъ въ Кремль, экскурсанты, остановились около Варварскихъ воротъ, гдѣ въ это время преосвященный викарій совершалъ молебенъ предъ чудотворн. икон. Б. М. Боголюбской“; приложиться къ иконѣ, благодаря громадному количеству народа, не удалось. Оттуда они направились въ храмъ Христа Спасителя, въ которомъ пробыли до 12 часовъ: затѣмъ на трамваѣ до Сухаревой башни и въ Университетскій ботаническій садъ, всенощную въ этотъ день стояли въ Покровскомъ монастырѣ.

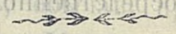
19-го экскурсанты отправились въ Троицкую Сергіеву лавру, куда прибыли въ половинѣ литургіи. Благодаря множеству народа, пройдти въ храмъ, гдѣ почиваютъ мощи угодника преп. Сергія, не пришлось; тогда были осмотрѣны другіе храмы, примѣчательности монастыря, а также и стѣны. Затѣмъ ученики купили на память и благословеніе отъ обители иконки, крестики, фотографическіе снимки и друг. Въ началѣ 1-го часа дня была возможность пройдти къ мощамъ угодника и приложиться. Около храма встрѣтилась экскурсія Вятскаго духовнаго училища, во главѣ съ о. смотрителемъ. Молебенъ, съ акаѳистомъ угоднику, служилъ о. смотритель Вятскаго училища, а пѣлъ соединенный хоръ двухъ училищъ. Руководитель Тихоновскаго училища свящ. Побѣдимскій во время молебна прикладывалъ для освященія иконы, крестики, пояски и елей въ посудѣ къ главѣ Преподобнаго. Эти предметы подавали ученики и всѣ многочисленные молящіеся во время молебна. Экскурсанты, на память о своемъ путешествіи въ обитель, купили на свои средства икону св. Сергія, которая весь молебенъ стояла на св. мощахъ, а затѣмъ, послѣ него, окроплена св. водой и теперь находится въ домовой церкви Тихоновскаго училища. Послѣ молебна, приложившись къ мощамъ св. Сергія и другихъ лаврскихъ угодниковъ, отправились въ лаврскую гостинницу. Всегда и ко всѣмъ богомольцамъ расположенная обитель, и къ нашей экскурсіи отнеслась сочувственно, представивъ въ ея пользованіе номеръ, сомовары и монастырскій столъ въ общей монастырской трапезной. Послѣ отдыха экскурсанты простились съ дорогимъ по своему прошлому и настоящему, оставившимъ въ ихъ юныхъ душахъ неоцѣнимое и неизгладимое впечатлѣніе святымъ мѣстомъ. Еще разъ побывали они у св. мощей и помо-

лились, а затѣмъ отправились обратно въ Москву и отсюда домой.

Наблюденіе надъ душевнымъ настроеніемъ дѣтей во время пути и, главное, во время пребыванія въ самой Москвѣ и Лаврѣ, показали, что экскурсія туда производила на нихъ великое воспитательное впечатлѣніе, которое не изгладится долго, вѣрнѣе, всю жизнь.

У дѣтей, побывавшихъ въ Москвѣ, теперь полный праздникъ души, и они своимъ впечатлѣніемъ конечно подѣлятся дома съ родными, а возвратившись послѣ ваката въ училище, и съ товарищами, которые не могли участвовать въ экскурсіи.

Наша недорого стоющая экскурсія (по 10 руб. съ чел.), при Божіей помощи и Московскихъ угодниковъ началась, шла и кончилась благополучно во всѣхъ отношеніяхъ; небыло и заболѣваній, исключая одного случая— лихорадки у одного изъ учениковъ.

По поводу экскурсіи учениковъ Тихоновскаго въ г. Пензѣ духовнаго училища въ г. Москву въ іюнѣ текущаго года.

„Чтобы узнать, что такое Россія, нужно непремѣнно по ней проѣздиться самому.“ Эта непреложная истина Гоголя никогда такъ сознательно не ощущалась русскимъ обществомъ, какъ въ настоящее время. Повидимому русскій человѣкъ постепенно начинаетъ стряхивать съ себя пелену косности и неподвижности, этого національнаго свойства своей натуры. „Изученіе родины долгъ гражданина,“—эта аксіома съ каждымъ годомъ завоевываетъ себѣ все болѣе и болѣе своихъ адептовъ и практическое знакомство съ своей отчизной становится давно желаннымъ явленіемъ среди русскаго общества вообще и учащихся въ частности. Под-

твержденіемъ этому служитъ фактъ необыкновенно быстраго и широкаго распространенія и развитія всякаго рода образовательныхъ научныхъ экскурсій. Нѣтъ нужды выяснять смыслъ и всю важность этихъ экскурсій. Нужно привѣтствовать это культурное начинаніе и искренно пожелать, чтобы эти экскурсіи привились какъ можно крѣпче въ школахъ, гдѣ онѣ являются необходимымъ дополненіемъ учебнаго дня, нагляднымъ воспроизведеніемъ теоретическаго матеріала, преподаннаго воспитаникамъ въ учебномъ заведеніи. Никакое чтеніе географическихъ и историческихъ книгъ, никакое преподаваніе, хотя бы и самое увлекательное, не дадутъ такого яснаго, полнаго представленія о родной странѣ, какъ посѣщеніе историческихъ мѣстъ самими учениками, ознакомленіе ихъ съ бытомъ и обстановкою жизни ея обитателей. Эти экскурсіи, несомнѣнно, явятся мощнымъ средствомъ для самообразованія, для развитія наблюдательности у учащагося. Его умственный горизонтъ расширяется, при непосредственномъ соприкосновеніи съ жизнью въ немъ ростетъ сознательное отношеніе къ своей родинѣ, пробуждаются гуманныя чувства къ своимъ соотечественникамъ, а чрезъ посѣщеніе различнаго рода музеевъ и историческихъ памятниковъ онъ воскрешаетъ въ своей памяти историческое прошлое своей родины, проникается духомъ исторической перспективы и наглядно создаетъ себѣ картину постепеннаго культурно-бытового роста своего отечества. Отсюда нельзя смотрѣть на экскурсію, какъ на удовольствіе или, что хуже, „излишнюю роскошь". Она не есть роскошь, а необходимость для всѣхъ учащихся. Нельзя, конечно, отрицать и другого взгляда на экскурсію, какъ благородное развлеченіе и эстетическое удовольствіе. И съ этой стороны экскурсіи необходимы для учащихся. Онѣ дадутъ учащимся здоровый отдыхъ, отвлекутъ

ихъ вниманіе отъ повседневныхъ заботъ и бурь, возстановятъ силы и вольютъ въ организмъ энергію и здоровье. Кто не считался съ тѣмъ несомнѣннымъ психологическимъ фактомъ, что смѣна впечатлѣній составляетъ духовную потребность человѣка, а разнообразіе интересовъ и новизна всего видѣннаго благотворно дѣйствуетъ на его духовное настроеніе, возвышая его душу, освѣжая его мысли и чувства.

Предпринятая воспитанниками Тихоновскаго духовнаго училища экскурсія есть первый опытъ въ жизни этого училища, да и вообще всѣхъ духовно учебныхъ заведеній Пензенской епархіи. При обсужденіи вопроса объ экскурсіи въ предстоящее вакаціонное время члены правленія училища на первый разъ избрали Москву съ заѣздомъ въ Троице-Сергіеву Лавру. Москва—сердце Россіи. Изъ нея, какъ изъ сердца, по периферіямъ распространяется русская жизнь. Москва съ ея исторіей представляетъ всю Россію; внѣшній видъ Москвы, ея самобытность, обычаи, нравы, остатки старины, идущіе отъ основанія ея и Московскаго государства вплоть до нашихъ дней - все это въ одинаковой мѣрѣ и для русскаго человѣка, и для иностранца, знакомящагося съ Россіей, представляетъ огромный интересъ. Москва—эта „мать всѣхъ русскихъ городовъ“ и до сихъ поръ еще вызываетъ въ представленіи каждаго что-то огромное, необъятное, вмѣщающее въ себѣ однихъ только церквей „сорокъ—сороковъ“; нѣтъ на Руси другого такого города, который совмѣщалъ бы въ себѣ столько же историческихъ памятниковъ, дорогихъ уму и сердцу русскаго человѣка, который бы могъ помѣряться съ нимъ по удивительной причудливости расположенія своихъ безконечныхъ улицъ, переулковъ и неожиданныхъ тупиковъ, какъ матушка Москва.

„Только тотъ знаетъ Россію, кто бывалъ въ Москвѣ,“ говоритъ Карамзинъ.

Архіерейскія служенія въ іюлѣ мѣсяцѣ 1911 г.

17 іюля Его Преосвященство, Преосвященный епископъ Краснослободскій Григорій совершалъ въ Каѳедральномъ соборѣ литургію и, по окончаніи оной,—молебенъ Господу Богу о мирѣ и прекращеніи внутреннихъ нестроеній. На литургіи о. епарх. миссіонеръ прот. С. В. Магнусовъ произнесъ слово. 20 іюля Преосвященый Викарій, Епископъ Краснослободскій Григорій совершалъ въ Спасопреображенскомъ мужскомъ монастырѣ литургію и, по окончаніи оной,—молебенъ св. пророку Иліи. 22 іюля Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Епископъ Пензенскій Митрофанъ въ сослуженіи Преосвященнаго Викарія епископа Григорія совершалъ въ Каѳедр. соборѣ литургію и, по окончаніи оной, при участіи градскаго духовенства,—молебенъ св. Маріи Магдалинѣ съ возглашеніемъ обычнаго многолѣтія. На литургіи законоучитель 2-ой муж. гимназіи свящ. П. М. Сардинскій произнесъ приличествующее торжеству слово. На богослуженіи присутствовали чины гражданскаго и военнаго вѣдомства, представители дворянства и городского сословія, начальники различныхъ административныхъ учрежденій г. Пензы.—24 іюля Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Епископъ Митрофанъ совершалъ въ Крестовой церкви литургію и, по окончаніи оной,—молебенъ Господу Богу о мирѣ и прекращеніи внутреннихъ нестроеній.—30 іюля Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Епископъ Митрофанъ въ сослуженіи Преосвященнаго Викарія, Епископа Краснослободскаго Григорія совершалъ въ Каѳедр. соборѣ литургію и, по окончаніи оной, при участіи градскаго духовенства,—благодарственный Господу Богу молебенъ съ возглашеніемъ обычнаго многолѣтія. На литургіи законоучитель 1-ой мужской гимназіи свящ. Ѳ. В. Покровскій произнесъ приличествующее

торжеству слово. На богослуженіи присутствовали чины гражданскаго и военнаго вѣдомства, представители дворянства и городского сословія, начальники различныхъ административныхъ учрежденій г. Пензы. 31 іюля Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Епископъ Митрофанъ совершалъ въ Крестовой церкви литургію и, по окончаніи оной, —молебенъ Господу Богу о мирѣ и прекращеніи внутреннихъ нестроеній. На литургіи духовникъ семинаріи прот. Ѳ. П. Карсаевскій произнесъ съ церковной каѳедры слово. Того же числа Преосвященный Викарій, Епископъ Григорій совершалъ литургію въ Спасопреображенскомъ мужскомъ монастырѣ. 31 іюля, наканунѣ храмового соборнаго праздника во имя Всемилостиваго Спаса, Преосвященный Викарій, Епископъ Краснослободскій Григорій совершалъ въ Каѳедр. соборѣ всенощное бдѣніе и послѣ великаго славословія совершалъ выносъ св. и животворящаго Креста Господня.

Изъ путевыхъ замѣтокъ во время обозрѣнія церквей Городищенскаго и другихъ уѣздовъ Его Преосвященствомъ, Преосвященнымъ Григоріемъ Епископомъ Краснослободскимъ.

По порученію Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Митрофана, Епископа Пензенскаго и Саранскаго, Преосвященный Григорій 20 іюня предпринялъ путешествіе для обозрѣнія церквей Городищенскаго и другихъ уѣздовъ, которое продолжалось до 2 іюля. За все это время Его Преосвященство успѣлъ обозрѣть 28 церквей въ слѣдующихъ селахъ: Чемодановкѣ, Селиксѣ, Трофимовкѣ, Степановкѣ, Русс. Ишимѣ, г. Городищахъ, Димитріевкѣ, Пичилейкѣ, Вачелаяхъ, Мал. Садовкѣ, Борнукахъ, Рождественѣ, Серманѣ, Баз. Кеньшѣ, Старой Селѣ, Коржевкѣ, Панцыревкѣ, Оськинѣ, Забалуйкѣ, Кравковѣ, Маисѣ, Чирковѣ, Качелаяхъ, Рузаевкѣ, Арх. Голицинѣ, Троицкѣ, Лашмѣ и

Паньжѣ и побывать въ пяти монастыряхъ: Шиханскомъ-Троицкомъ, Ново-Серафимовскомъ, Зиновскомъ, Александро-Невскомъ, что на Флегонтовой горѣ, и Троицкомъ Скановомъ.

Народъ повсюду въ большомъ количествѣ встрѣчалъ Архипастыря съ глубокимъ почтеніемъ, выставляя, по знаменательному русскому обычаю, предъ своими домами и предъ храмами Божіими на столахъ, покрытыхъ бѣлыми скатертями, хлѣбъ соль, а монашествующіе и съ храмовою иконою. И Преосвященный, сопровождаемый народомъ, цѣлыми селами шествуя пѣшкомъ, благословлялъ всѣ выставленные столы. Картина въ то время поистинѣ представляла изъ себя довольно умилительное и торжественное зрѣлище.

При входѣ въ каждый обозрѣваемый храмъ Архипастыря встрѣчали по обычаю въ облаченіяхъ священноцерковнослужители, при чемъ многіе изъ нихъ произносили привѣтственныя рѣчи. При пѣніи тропаря храмовому празднику и во время краткой литіи Преосвященный входилъ въ олтарь, преклонялъ колѣна предъ св. престоломъ и осматривалъ святыни. По возглашеніи полнаго многолѣтія Архипастырь обычно обращался къ прихожанамъ съ словомъ назиданія. Въ однихъ храмахъ Преосвященный старался возбудить въ прихожанахъ ревность о благолѣпіи храма своими жертвами, въ другихъ благодарилъ за усердныя работы о благоукрашеніи, въ третьихъ напоминалъ помолиться по случаю засухи, въ четвертыхъ говорилъ о значеніи и необходимости молитвы, почему молитвы наши не всегда бываютъ услышаны Богомъ, о воспитаніи дѣтей, о взаимномъ общеніи вѣрующихъ, объ исполненіи заповѣдей Божіихъ, о трезвости и т. п.. Народъ выслушивалъ архипастыря съ глубокимъ вниманіемъ, стараясь не про-

ронить ни одного слова. Затѣмъ владыка преподавалъ каждому вѣрующему свое архипастырское благословеніе, возлагая при этомъ руку не только на взрослыхъ, но и на младенцевъ, лежащихъ на рукахъ матерей. Въ это время на клиросѣ пѣвцы пѣли величанія, тропари, кондаки, богородичны, догматики и т. п.

При обозрѣніи внутренности каждаго храма Преосвященный обращалъ вниманіе на чистоту и опрятность его, на состояніе церковной утвари и ризницы, при чемъ тутъ же однимъ благотворителямъ выражалъ свои благопожеланія, а другихъ убѣждалъ къ устраненію тѣхъ или другихъ найденныхъ недостатковъ.

При осмотрѣ церковныхъ документовъ найденные недочеты и опущенія ставились на видъ священноцерковнослужителямъ. Такъ, лѣтописи или памятныя книги цѣлые десятки лѣтъ остаются въ нѣкоторыхъ церквахъ въ томъ же видѣ непополненными, а въ четырехъ селахъ книгъ этихъ и совсѣмъ нѣтъ, въ трехъ не имѣется и богослужебныхъ журналовъ. Метрическія книги въ одномъ приходѣ писаны старческою рукою слишкомъ не разборчиво. Поэтому старца діакона, говорилъ Преосвященный, отъ веденія таковыхъ можно было бы и освободить, тѣмъ болѣе, что священники здѣсь люди молодые, лишней работой не затруднятся. Въ нѣкоторыхъ метрикахъ лица иныхъ приходовъ записываются безъ указанія тѣхъ губерній и уѣздовъ, въ которыхъ они жительствуютъ, что естественно при дознаніяхъ и слѣдствіяхъ можетъ вести къ большимъ затрудненіямъ и недоразумѣніямъ. Приходо-расходныя книги ведутся не вездѣ по одинаковой формѣ. Такъ, въ нѣкоторыхъ подводится итоговый балансъ, туда заносятся переходящія суммы, не поименовываются полностью билеты; въ нѣкоторыхъ нѣтъ указаній на оправдательные докумен-

ты, а въ одной церкви за послѣдніе два мѣсяца приходъ и расходъ совсѣмъ не писаны.

Тоже можно сказать и объ обыскной книгѣ. Кое гдѣ она ведется также не по формѣ. Въ двухъ церквахъ, напр., на обратной страницѣ брачнаго обыска совсѣмъ не пишутся имена жениха и невѣсты, въ иныхъ не поименовываются родители, а въ одной нѣтъ подписей за неграмотныхъ въ теченіи цѣлаго года.

Закончивъ обозрѣніе внутренности храма и документовъ Преосвященный обычно осматривалъ наружность его. При этомъ онъ всюду посѣщалъ и могилы строителей и благотворителей храмовъ, гдѣ преклонялъ колѣна и совершалъ часто краткія литіи. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ онъ посѣщалъ школы и дома проживающихъ въ приходѣ выдающихся благотворителей и благоукрасителей храмовъ и, наконецъ отправлялся къ приходскому священнику, гдѣ и проводилъ все остальное время отдыха въ бесѣдахъ съ священнослужителями.

Въ монастырскихъ храмахъ Архипастырь, совершалъ всюду торжественныя съ литіей всенощныя бдѣнія и божественныя литургіи съ молебнымъ пѣніемъ и крестнымъ ходомъ вокругъ храмовъ. За литургіей епархіальнымъ миссіонеромъ всюду были произнесены соотвѣтствующія торжеству и мѣсту слова назиданія. Послѣ богослуженій Преосвященный осматривалъ монастырскіе корпуса, иконописные, чеканные, трапезные, рукодѣльные, а иногда и хозяйственные дворы.

Въ общемъ настоящая поѣздка Его Преосвященства носила вездѣ и всюду характеръ радостной встрѣчи родного отца съ своими любящими дѣтьми. Мягкое простосердечное обращеніе съ духовенствомъ и мірянами производи-

ло на всѣхъ, видѣвшихъ и слышавшихъ его, возвышенное и пріятное впечатлѣніе.

П. С. М.

ПО ЕПАРХІИ.

На имя Его Преосвященства Преосвященнѣйшаго Митрофана, Епископа Пензенскаго и Саранскаго поступилъ рапортъ священника села Ушенки, Керенскаго уѣзда, с. Масловскаго слѣдующаго содержанія. „Благопочтительнѣйше имѣю честь донести Вашему Преосвященству, что при церкви села Ушенки 25 марта текущаго года открыто общество трезвости подъ небеснымъ покровительствомъ преподобнаго Серафима Саровскаго чудотворца. Во главѣ общества состоитъ пятичленный причтъ Троицкой церкви села Ушенки и учитель земской школы Г. И. Васильевъ. Еще въ прошломъ 1910 году нами начато было подготовленіе прихожанъ къ открытію общества трезвости, для чего въ великій постъ нами предложенъ былъ рядъ поученій, въ которыхъ вредъ алкоголя былъ раскрытъ всесторонне, и въ заключеніе было предложено прихожанамъ не пожелаетъ ли кто поступить въ открываемое общество трезвости, но желающихъ не оказалось. Неудача эта не заглушила въ насъ идеи открытія общества трезвости, хотя подобное явленіе и было до глубины души прискорбно, и мы время отъ времени продолжали предлагать поученія о вредѣ пьянства и вели частныя бесѣды объ этомъ. Я же, какъ законоучитель въ земской школѣ, перенесъ свое вниманіе и на школу. Я сдѣлалъ анкету дѣтей старшаго отдѣленія о томъ, кто изъ нихъ пилъ водку, по скольку и по чьей

винѣ. Въ результатѣ, оказалось, что всѣ ученики старшаго отдѣленія въ количествѣ 34 человѣкъ пили водку, а нѣкоторые даже напивались до пьяна, пили больше по принужденію родителей и родственниковъ—преимущественно на свадьбахъ, на масляницу и въ праздники. Послѣ анкеты я повелъ бесѣды съ дѣтьми о вредѣ водки и вообще отъ спиртныхъ напитковъ, предметъ былъ раскрытъ всесторонне и въ заключеніе прочиталъ имъ статью о томъ, какъ въ одной школѣ дѣти образовали общество трезвости. По прочтеніи статьи ученики всѣ единогласно заявили мнѣ, что они желаютъ послѣдовать примѣру своихъ товарищей и стали просить меня, чтобы я завелъ общество трезвости, а ихъ записать членами общества. Въ началѣ я съ недовѣріемъ отнесся къ такому желанію дѣтей, я думалъ, что это произошло подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ отъ моихъ бесѣдъ и прочитанной статьи, а потому рѣшилъ подвергнуть ихъ искусу. Я два мѣсяца преднамѣренно не возобновлялъ бесѣдъ о пьянствѣ, выжидая положительнаго выясненія дѣла. Въ результатѣ оказалось, что дѣти, при каждомъ моемъ приходѣ на урокъ Закона Божія, неотступно напоминали мнѣ и просили открыть общество трезвости. Убѣдившись въ искренности желанія дѣтей, мы и рѣшили открыть общество трезвости въ день Благовѣщенія Пресв. Богородицы по окончаніи литургіи. На средину храма были изнесены иконы Благовѣщенія пресв. Богородицы, преподобнаго Серафима Саровскаго чудотворца, небеснаго покровителя общества, крестъ и св. евангеліе. Предъ молебномъ мною сказано было приличествующее обстоятельству слово и затѣмъ начато соборне торжественное молебное пѣніе при участіи мѣстнаго хора. По окончаніи молебна было провозглашено обычное многолѣтіе съ присоединеніемъ многолѣтія и юнымъ трезвенникамъ. Послѣ сего трезвенники прикладывались къ св. евангелію, кресту и св. иконамъ и

давали обѣщаніе не прикасаться къ спиртнымъ напиткамъ въ теченіе года. Затѣмъ трезвенникамъ розданы билеты на вступленіе въ общество, съ изображеніемъ на немъ препод. Серафима и съ изреченіями о вредѣ пьянства (билеты выписаны изъ Александро-Невскаго общества трезвости) и Троицкія книжки о вредѣ пьянства. Восторгъ дѣтей былъ неописуемъ. Торжественная обстановка открытія общества трезвости произвела глубокое впечатлѣніе и на всѣхъ присутствующихъ въ храмѣ. Хотя тутъ же и не было заявленій о вступленіи въ общество, но на третій день поступило уже шесть заявленій быть членами общества трезвости. Кромѣ сего дѣти трезвенники заявили мнѣ, что нѣкоторые изъ ихъ родителей и братьевъ тоже желаютъ вступить въ общество трезвости. Въ настоящее время членовъ трезвенниковъ состоитъ 34 человѣка—ученики старшаго отдѣленія, но положительное вступленіе ихъ еще не оформлено". На рапортѣ семъ послѣдовала резолюція Его Преосвященства: „Призываю благословеніе Божіе на открытое въ селѣ Ушенкѣ общество юныхъ трезвенниковъ. Надѣюсь, что послѣдніе спасутъ и своихъ родителей, а также многихъ присныхъ и знаемыхъ отъ пьянственнаго недуга. Но приводить несовершеннолѣтнихъ молодыхъ людей къ присягѣ не слѣдуетъ, изъ опасенія нарушенія таковой по юношескому легкомыслію. Нужно ихъ предъ поступленіемъ въ общество располагать къ исповѣди и причастію св. Таинъ. Слѣдуетъ ихъ также привлекать къ прислуживанію при богослуженіи, для чего разрѣшается имъ надѣвать стихари."

По поводу открытія обществъ трезвости въ селахъ: Чіушъ-Каменкѣ и Русскомъ Пимбурѣ, Керенскаго уѣзда и въ Уреяхъ, Краснослободскаго уѣзда, послѣдова-

ла резолюція Его Преосвященства: „Призываю на членовъ сихъ обществъ благословеніе Божіе“.

⁂ На церковномъ совѣтѣ при Троицкой церкви зашт. города Шишкѣева было сужденіе о дурномъ поведеніи пьяныхъ лицъ, открыто распивающихъ вино во время базарныхъ дней на церковной площади. Принимая во вниманіе, что преступное поведеніе ихъ на церковной площади предъ лицемъ храма Божія, оскорбляетъ святыню церкви и пагубно вліяетъ на религіозно-нравственную сторону города, особенно дѣвицъ, подростковъ и дѣтей, *постановили*: бороться съ этимъ зломъ словомъ убѣжденія и призывать на помощь, въ случаѣ непослушанія безобразниковъ, стражниковъ, которые бы не дозволяли открыто пить водку около церкви и удаляли съ площади пьяныхъ.

На томъ-же совѣтѣ было сужденіе о разорительномъ, неразумномъ, грѣховномъ и неумѣстномъ обычаѣ на поминальныхъ обѣдахъ угощать собравшихся обильными яствами и преимущественно виномъ. Принимая во вниманіе, что невоздержаніе нетерпимо на пиршествахъ по случаю радостныхъ событій, а тѣмъ болѣе на похоронахъ и что поминальныя трапезы съ обильными снѣдями и горячительными напитками походятъ на безобразныя языческія тризны, оскорбительныя для близкихъ родственниковъ умершаго, надъ душой котораго совершается судъ Божій, требующій молитвъ близкихъ, а не безчиннаго веселія, и которымъ совершенно попирается заповѣдь Божія: „плакать съ плачущими“, *постановили*: всѣмъ членамъ Совѣта принять самое дѣятельное участіе въ искорененіи этого разорительнаго и грѣховнаго обычая, употребляя къ этому слѣдующія мѣры: прежде всего путемъ бесѣдъ довести народъ до сознанія имъ безполезности существующихъ поминальныхъ обѣдовъ, приносящихъ только вредъ какъ живымъ, такъ и умершимъ: далѣе, всѣмъ членамъ Совѣта не принимать участія

въ угощеніяхъ на поминальныхъ обѣдахъ, особенно спиртными напитками и у себя, если случится, дѣлать скромныя чисто христіанскія поминки, а за тѣмъ стараться склонить народъ составить приговоръ, запрещающіи всѣмъ угощаться на поминальныхъ обѣдахъ изобильными кушаніями и спиртными напитками.

Учреждено общество трезвости въ с. Большой Лукѣ, Керенскаго уѣзда, при чемъ изъ устава общества исключенъ параграфъ, устанавливавшій штрафъ въ тѣхъ случаяхъ, если нарушившій данное обѣщаніе и раскаявшійся вновь, съ согласія членовъ былъ бы принятъ въ общество.

При церкви с. Никольскаго, Городищенскаго уѣзда, учреждено братство Пресвятыя Богородицы „всѣхъ скорбящихъ радосте". Братство учреждено для служенія нуждамъ храма и прихода. Бѣднѣйшій и малочисленный въ епархіи этотъ приходъ пережилъ въ послѣдніе годы тяжкія испытанія: громадный пожаръ истребившій 3/4 дворовъ, а послѣдовавшій вслѣдъ за симъ голодный сыпной тифъ еще болѣе увеличилъ въ приходѣ несчастныхъ, такъ что постоянная и особенная помощь приходу совершенно необходима.

Въ ночь на 22 апрѣля с.г. неизвѣстными злоумышленниками чрезъ взломъ трехъ висячихъ замковъ похищено въ Кладбищенской, г. Саранска, церкви денегъ около 10 рублей.

Въ ночь на 9-е мая с.г. въ церкви села Пичилейки, Городищенскаго уѣзда, была совершена кража церковныхъ денегъ въ количествѣ 263 рублей. Грабители проникли въ церковь черезъ западныя двери. Двери запирались прочною желѣзною накладкою и висячимъ наружнымъ замкомъ. Оба замка сломаны какимъ то острымъ

орудіемъ. Караулъ въ эту ночь состоялъ изъ одного только сторожа церковнаго.

Въ ночь на 20 мая было покушеніе на кражу въ церкви села Макаровки, Саранск. уѣзда. По счастію стукъ и звонъ разбиваемыхъ замковъ услышали стражники имѣнія мѣстнаго землевладѣльца; поспѣшивъ къ храму, они разбудили спокойно спавшихъ сторожей и приняли мѣры къ поимкѣ воровъ, что, однако, имъ не удалось: почуявъ тревогу, злоумышленники скрылись.

Въ ночь на 26 мая неизвѣстными злоумышленниками чрезъ взломъ замковъ похищено изъ церкви с. Зыкова, Саранскаго уѣзда, около 69 руб. денегъ. Одинъ изъ сторожей, услыхавъ шумъ отъ разбиваемыхъ замковъ, хотѣлъ выйти изъ сторожки, но двери оказались запертыми снаружи и выйдти было невозможно. Тогда сторожъ разбудилъ товарища по караулу и вмѣстѣ они подняли крикъ. Вылѣзши изъ окна, они бросились къ веревкѣ, чтобы ударить въ набатъ, но веревка оказалась обрѣзанной. Воры скрылись; въ церкви кромѣ денегъ ничего не тронули.

Въ ночь на 13 іюля неизвѣстными злоумышленниками чрезъ взломъ замковъ похищено изъ церкви села Левжи, Саранскаго уѣзда, денегъ около десяти рублей.

Въ ночь на 16 іюля с.г. въ церкви с. Ручима, Городищенскаго уѣзда, чрезъ взломъ замковъ совершена кража церковныхъ денегъ около 70 рублей. Грабители не отысканы. Караулъ въ эту ночь держалъ только одинъ церковный сторожъ.

Въ ночь на 13 іюля с.г. неизвѣстными злоумышленниками, похищено изъ храма с. Чертковки, Городищенскаго уѣзда, около 25 руб. Воры проникли храмъ взломавъ висячіе и внутренній замки у западныхъ дверей.

Въ ночь на 18 іюля с.г. ограблена церковь села Анненкова, Саранскаго уѣзда. Воры проникли въ храмъ

чрезъ окно, выворотивши рычагомъ желѣзную рѣшетку; похищено около 15 руб. денегъ; вещи всѣ остались въ цѣлости.

16 мая въ 6 часовъ по полудни отъ случившагося въ с. Степановкѣ большого при вѣтрѣ пожара, (сгорѣло около ста домовъ), сгорѣлъ приходскій каменный храмъ, а именно пожаромъ истреблены слѣдующія части храма: верхній деревянный ярусъ колокольни, шпиль, колокола (весь звонъ) расплавились, четыри главы на храмѣ и весь верхъ храма, кромѣ главнаго купола, также сгорѣли; во внутрь храма огню не дали проникнуть, хотя западныя двери храма погорѣли, и поэтому святыни храма, какъ то: св. дары, антиминсы и все имущество церковное сохранено. Кромѣ церкви истреблены пожаромъ церковная сторожка, зданіе школы, домъ діакона (его ообственный) и псаломщика.

Въ ночь съ 30 на 31 мая сего года сгорѣлъ до основанія деревяный храмъ въ селѣ Шугуровѣ, Городищенскаго уѣзда; пожаръ произошолъ отъ удара молніи въ куполъ храма.

Извѣстія и замѣтки.

Реформа прихода. Въ первой половинѣ августа мѣсяца въ св. Синодѣ обсуждался вопросъ о реформѣ прихода. Въ основу работъ св. Синода взятъ проектъ положенія о православномъ приходѣ, составленный С. М. Лукъяновымъ. Проектъ этотъ взятъ обратно изъ Совѣта министровъ В, К. Саблеромъ; сужденія касались гл. обр. оп-

редѣленія понятія прихода, выясненія правъ прихожанъ распоряжаться церковнымъ имуществомъ, участвовать въ выборахъ священно-церковно-служителей. Пренія были весьма оживленныя. По существующимъ законоположеніямъ, только 25% общихъ церковныхъ доходовъ должны идти на общія епархіальныя нужды, на практикѣ же наши церкви почти 90% своихъ доходовъ отдаютъ въ распоряженіе консисторіи и Синода. Нѣкоторые іерархи Синода, напримѣръ, епископъ Дмитрій Туркестанскій, предлагали въ новомъ проектѣ ограничить власть мірянъ въ распоряженіи денежными суммами и оставить существующій на практикѣ порядокъ расходованія церковныхъ денегъ. Архіепископъ Волынскій Антоній предложилъ не ограничивать власти прихожанъ и дать возможность церковному приходу окрѣпнуть и развить внутреннее самоуправленіе. Приходъ долженъ позаботиться объ учрежденіи больницъ, богадѣленъ для престарѣлыхъ и пріютовъ для малолѣтнихъ, на что пойдетъ большая часть денежныхъ доходовъ. По вопросу объ избраніи епископа Архіепископъ Антоній, какъ сторонникъ созыва церковнаго собора и учрежденія въ Россіи патріаршества, высказался за желательность участія въ выборахъ епископа всѣхъ епархіальныхъ прихожанъ. Архіепископъ Финдляндскій Сергій полагалъ предоставить епархіи право не прямо выбирать епископа, а только право ходатайствовать за того или другого кандидата. Послѣ неоднократныхъ и продолжительныхъ обсужденій, новый проектъ не будетъ особенно разниться отъ проекта, внесеннаго въ Г. Думу С. М. Лукъяновымъ. Измѣненія будутъ чисто редакціоннаго характера. По новому проекту «православный приходъ есть часть паствы мѣстнаго епископа, обитающая въ опредѣленной мѣстности, объединенная въ общество при своемъ храмѣ и врученная пастырскому ру-

ководству одного или нѣсколькихъ священниковъ, для достиженія вѣчнаго спасенія». Новый проектъ допускаетъ участіе въ совѣтахъ приходовъ мірянъ, но сводитъ ихъ роль къ чисто хозяйственнымъ функціямъ. Избираемый приходомъ совѣтъ, какъ юридическое лицо, имѣетъ право пріобрѣтать и продавать имущество, но не можетъ затрачивать церковные доходы, которые принадлежатъ церкви. Распоряжаться ими можетъ только епархіальная власть Выборность пастырей совершенно отрицается проектомъ. Прихожане, но не приходъ, какъ юридическое лицо, могутъ ходатайствовать передъ епископомъ за того или иного кандидата, но отъ епископа зависитъ удовлетвореніе этого ходатайства. Вопросъ объ обложеніи членовъ прихода въ пользу приходскихъ кассъ остался открытымъ.

Реформа духовной школы. Синодъ закончилъ пересмотръ устава духовныхъ академій. Произведено нѣсколько весьма существенныхъ измѣненій. Увеличено число общеобязательныхъ предметовъ съ 14 до 17 каѳедръ, къ которымъ отнесены литургика, церковная археологія и исторія и обличеніе русскаго раскола и русскаго сектантства. Исключены нѣкоторые изъ прежнихъ обязательныхъ предметовъ, а именно: дидактика, еврейскій и новые языки. Древніе языки сохранены; въ петербургской и московской академіяхъ будутъ изучать только греческій языкъ, а въ кіевской и казанской—только латинскій. Остальныя академическія науки разбиты на 4 группы вмѣсто прежнихъ шести, при чемъ значительно измѣнена и программа изучаемыхъ предметовъ. Исключена, напримѣръ, общая гражданская исторія, введена вновь исторія грузинскихъ и армянскихъ церквей и исторія западной церкви послѣ 1054 года.

Кромѣ измѣненій плана академическихъ наукъ, произведено также и измѣненіе въ распредѣленіи ихъ между

преподавателями. Литургика отдѣлена отъ церковной археологіи, церковно-славянскій языкъ—отъ исторіи русской литературы. Вслѣдствіе этого, открывается нѣсколько новыхъ каѳедръ. Произведены небольшія измѣненія и въ количествѣ лекціонныхъ часовъ.

Всѣ измѣненія удостоились утвержденія и предстоящей осенью будутъ введены въ дѣйствіе По вопросу о томъ, какъ провести въ жизнь проектъ реформы духовно-учебныхъ заведеній, іерархи находятъ нужнымъ принятый Синодомъ проектъ разбить на двѣ части: первую, касающуюся реформы духовныхъ училищъ, провести черезъ законодательныя палаты, а вторую, касающуюся духовныхъ семинарій и академій, какъ нетребующую дополнительныхъ ассигнованій, провести въ обычномъ порядкѣ.

Собираніе свѣдѣній Уч. Комитетомъ. Учебный комитетъ при св. Синодѣ собираетъ свѣдѣнія о томъ, въ какомъ числѣ вновь опредѣляемыхъ на духовно-епархіальную службу нуждались епархіи въ 1909 и въ 1910 годахъ для замѣщенія вакантныхъ мѣстъ священническихъ, діаконскихъ и псаломщическихъ.

Привлеченіе монаховъ и монахинь къ работамъ Краснаго Креста. Главнымъ управленіемъ Краснаго Креста разработанъ законопроектъ о привлеченіи монахинь и послушницъ къ исполненію обязанностей сестеръ милосердія по уходу за ранеными и больными вб время войны или общественныхъ бѣдствій. Законопроектъ былъ переданъ на заключеніе св. Синода, и послѣдній, согласившись съ нимъ, обѣщалъ оказать Красному Кресту свое содѣйствіе. Въ цѣляхъ подготовки монахинь рѣшено при женскихъ монастыряхъ и прежде всего при тѣхъ изъ нихъ, которые имѣютъ свои больницы, открыть курсы сестеръ милосердія. Первые такіе курсы будутъ открыты при Кіевскомъ По-

кровскомъ монастырѣ и при Петербургскомъ Воскресенскомъ Новодѣвичьемъ. Красный Крестъ предполагаетъ разработать законопроектъ относительно привлеченія также и монаховъ къ работамъ Краснаго Креста въ качествѣ братьевъ милосердія.

Ревизія монастыря. На основаніи данныхъ ревизіи Николо-Теребинскаго монастыря, Тверской епархіи, произведенной викарнымъ епископомъ Алипіемъ, архіепископъ Антоній устранилъ епископа Владиміра (Благоразумова), бывшаго еп. Благовѣщенскаго, а ранѣе бывшаго смотрителемъ Пензенскаго и потомъ Тихоновскаго дух. училища, отъ управленія Николо-Теребинско монастыремъ и о результатахъ ревизіи сдѣлалъ представленіе въ Синодъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ:

Редакторъ А. Поповъ.

Печатать разр. Пенза, 16 августа 1911 г. Цензоръ *Прот. В. Васильевъ*

Типографія Губернскаго Правленія.